

Ковен Серой Совы

Маталинов Михаил

Михаил Маталинов
Ковен Серой Совы

«Автор»

2023

Маталинов М.

Ковен Серой Совы / М. Маталинов — «Автор», 2023

Брэвар, талантливый маг, житель государства "Ковен Серой Совы", отправился за море изучать мир. В чужих краях встретил новых друзей, учеников и соратников. Хотя и все считали его странным, но уважали его за выдающиеся способности. Спустя несколько лет пришло страшное известие о падении Ковена в результате предательства самых, казалось, близких. Друзья стали спасением в столь тяжелые часы для главного героя. Мечь, возрождение Ковена, сделка с дьяволом или новая жизнь - что выберет главный герой?

© Маталинов М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Прибытие	6
Магический совет	8
Нечто большее I	13
Вспоминания	17
Нечто большее II	22
Семья Даллин	26
Путешествие начинается	27
Всего лишь – знакомый I	32
Всего лишь – знакомый II	35
Сон	41
Детство	46
Главный секрет	53
Бог людей	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Михаил Маталинов

Ковен Серой Совы

Кто поддержал меня в этом нелегком пути – из сценария манги/комикса в книгу. Было не легко, и не все остались до самого конца. И с низким поклоном говорю спасибо тем, кто остался со мной до сих пор.

С уважением Маталинов М.В.

Пролог

Всё случилось до того, как врожденные способности назвали магией. В те времена правила сила, нежели сами правители земель. Первая в своём роде колдунья по имени Сегилун, отбросила все рамки человечности и окунулась в невозможное, став настолько великой, что спустя столетия её стали называть – Богиней.

Благодаря её учениям, которые были занесены: в гримуары, в библиотеки, в свитки и прочие архивы – последователи достигали больших высот в искусстве магических познаний. Они воплощали в жизнь ее темную волю, принося страдания. И казалось, маги не смогут изучить силы более могущественные, чтобы противостоять *Ведьмам*.

Время шло, Ведьмы собирались в ковены, для расширения своих влияний. Но, из-за своей гордыни и алчности, их союзы заканчивались часто неудачно. Вскоре началась вражда между братьями и сёстрами, затянувшаяся на долгие времена. Даже люди, не владевшие магией, настолько устав от их самовольства и разрушений, стали вести на них охоту.

И всё длилось до той поры, пока трое отчаявшихся верховных ведьм, чьи имена забыты, создали ковен Пепельной Совы. Под их умелым руководством Пепельная Сова благополучно достигла своей золотой эпохи. Они не знали себе равных. Образовалось государство под их знамёнами, вселяющее страх и ужас в сердца всех людей и даже эльфов забытого континента. Однако... Всему есть и свой предел. Но, может кому-то удалось выжить?

Прибытие

Воздух пропитан морской солью и сыростью, что отразилось характерными рисунками вокруг окна. Лежал мужчина ни в чём не, бывало, окутавшись в одеяле. Его разбудили лучи ослепительного солнца, пробиваясь сквозь щели каютных ставень, согревая молодое лицо, лет так двадцати пяти. Из-за дискомфорта резкого сияния, Брэвар прикрыл глаза ладонью и слегка помассировал виски. На предплечье рук, с внешней стороны, изображались татуировки в форме линий, образуя магический круг по предплечью. Пальцами задевая, чёрные как смоль, волосы в короткой стрижке. Но, один из локонов с правой стороны выделялся белым оттенком. В глазах наблюдалась гетерохромия: правый золотистый другой синий. Спадающее одеяло подчеркивало слабо атлетического телосложение, покрытое шрамами.

– Так это сон... – произнёс он шепотом.

– Брэвар! Мы уже на месте – энергично произнес мужчина, подойдя к нему.

Вошедший ухаживал за своей внешностью, особенно за своей густой бородой, однако лицом был похож на невинного ребёнка. А одежда не выделяла бедность сего господина.

– Оронго... – сонно произнёс Брэвар смотря в его сторону – сколько раз тебе говорить? Борода тебе не идёт.

– Тоже мне, не идёт. Ты бы лучше на себя посмотрел, на свои морщи... – внимательно приглядевшись на Брэвара, Оронго заметил, как тот внезапно помолодел – У нас пропал один из матросов, ты случаем ничего об этом не знаешь?

– Нет, помнишь я тебе рассказывал о своей вере? Она и пришла на мой зов.

Не понимая суть происходящего, Оронго сделал понимающий вид лица, подошел к кровати Брэвара, положив на тумбочку его удостоверение личности. – Упустим этот момент. Чтобы мой гость в моём государстве, не стоял в очереди. Я уже сделал для тебя паспорт. Теперь ты часть Нексимура. Здорово ведь, да?

– Отстань, дай поспать! – лениво отозвался Брэвар.

– Я тут ради него стараюсь, а он! – со злости Оронго скинул Брэвара с кровати ногой – Вставай давай! У нас куча дел, да и корабль через минут тридцать отплывает!

[18 июля, 1535 год, Эпоха рассвета. Наши дни]

Спустившись на пассажирский причал, прохладный бриз ударил в лицо, а морская гладь была прозрачной, создавая иллюзию мелководья. Открывался красивый вид на побережье города Шэлпира. Вся архитектура города, блекла за тенью такого замка. Каменная облицовка замка, который взвёлся на краю обрыва пятнадцатиметровой высоты.

Не успели они вступить на причал, как имперская стража встретила государя Оронго, как подобает. Среди стражников выделялся эльф в приличном одеянии, поправляя длинно-золотистые волосы от внезапного порыва ветра.

– Оронго, мы тебя ждали – голос не выдавал в эльфе никакого волнения.

– О, Морт! А ты чего здесь забыл? – радостно окликнул его Брэвар.

– Эм... Мы знакомы? – вполголоса спросил Морт, не узнавая этого человека.

– Это Брэвар, собственной персоной – добавил Оронго, когда Брэвар уже хотел представиться.

– Да ладно? – удивлённо ответил Морт – А ты я посмотрю сильно изменился, тебя не узнать.

– Морт, всё готово? Не возникло никаких сложностей? – поинтересовался Оронго.

– Да. Пока ты искал новых жителей, мы время зря не теряли.

– Отлично! Брэвар, не хотел бы ты вступить в совет магов Нексимура, у тебя через чур выдающиеся способности. Нам очень пригодятся такие люди, как ты.

– Оронго. У меня совсем другие планы, но над твоим предложением, я ещё подумаю.

– Позволь поинтересоваться, каковы же твои планы? Брэвар – с любопытством спросил Морт.

– Сам знаешь... Я после ситуации с Кранхайтами не совсем оклемался. Хочу развеяться, а кто знает, может найду себе пристанище и возрожу свой ковен.

Услышав речь о возрождении ковена, Морт схватил Брэвара за воротник и устрашающее посмотрел в глаза – Если твои рассказы о вступлении в ковен Пепельной Совы правдивы, мы не сможем тебе помочь, так как против любого насилия над гражданами.

Брэвар выслушал Морта внимательно, даже не стал ему перечить. – Хорошо, Морт – заверил он с лёгкой улыбкой, отстраняя его руку от себя – Я сделаю всё, как надо. Можешь мне верить!

– Как я могу тебе верить!?! Если ты вечно попадаешь в какую-то беду? – с лёгким недоверием спросил Морт, Брэвара.

– Если Оронго побреется! Вот это уже и будет повод мне не доверять – заулыбался он.

– Брэвар!

Магический совет

Они шли по набережной, рассматривая красивые пейзажи морского берега и как на его фоне грандиозно возвышался замок Шелпир. Рассматривали товары местных торговцев, долго гуляли, рассказывали истории, ведь они долго друг друга не видели. Местные жители во всю праздновали победу на северных границах, Оронго был рад такой новости, так как всё прошло удачно.

Правда, сам Брэвар идя рядом с ними обращал внимание на что-то другое, ходив с кислой миной. Рассматривая берег, он увидел плачущего ребёнка, которого обняла мать. Казалось... Одно мгновение. Но, Брэвар оцепенел от увиденного, увидев себя и свою мать.

– С тобой всё хорошо? – окликнул Оронго, Брэвара.

Брэвар не ответил, смотря на мать с ребёнком, не понимая показалось ему или нет. Оронго хлопнул друга по плечу.

– Эй, Брэвар. Всё в порядке?

– Да – отозвался он, посмотрев в глаза Оронго.

– Точно?

– Да.

Оглянувшись снова, от матери с ребёнком и след простыл.

Ближе к вечеру они собрались у Оронго за ужином, в замке Шелпир, чтобы провести вечер за вкусным бочонком пива, вина и свежеприготовленных закусок. Хоть это и не являлось банкетом, но отличались от пиров и торжественных обедов простых смертных. Ведь, различие было принципиально велико.

Одна из комнат дворца, комната для переговоров, разместив стол для четверых. Оконные проемы были забраны чертовски дорогими витражами, и все же из-за открытого балкона, во рту присутствовал привкус морской соли. За балконом, взглядом со стола, открывался вид на ночной город. Мерцающие огоньки факелов, освещающие набережную с каждым уголок. Прислуги подавали замысловатые блюда среди замысловатых цветных композиций. Вглядевшись внимательнее, Брэвар констатировал, что замысловатости было значительно, то есть значительно больше, чем еды.

– Я рад вас видеть, мои дорогие друзья. Спасибо, что пришли ко мне на ужин – грандиозно произнёс Оронго стоя перед гостями.

За столом присутствовали лишь самые близкие люди короля Оронго: Морт, Брэвар и Эльфийка. Она, выделяющая не только шармом, но и красотой, убрала тёмные волосы за уши. Открывая свой бдительный взор каштановых глаз на всё происходящее. Белое, лёгкое платье, напоминающая форму листьев, покрытых снегом, а золотые нити, струящиеся из стороны в сторону, подобно веткам лишь подчёркивали индивидуальность каждого белого листа. Гости выпили содержимое в бокалах, под речь Оронго. И из уст мадам, донёсся нежный голос, под который можно слушать любые песни, какие только пожелаешь.

– Брэвар, а что ты тут забыл? – шутливо произнесла она.

Брэвар только хотел ответить, как Оронго ответил за него – Я его пригласил.

– Давайте не будем накалять обстановку? – произнёс Брэвар. – А что ты тут делаешь, Оронго?

– В смысле!? Где? Тут? – не понимал Оронго.

– Действительно – произнёс Морт и продолжил – Так по какому поводу ты нас позвал?

Оронго... Меня, Хель и Брэвара.

– Так, подождите. В смысле!? Где? – спросил Оронго снова.

– На троне! Где же ещё? – усмехнулся Брэвар.

– Морт, расслабься. Мы не будем разговаривать по поводу государственных дел. Можем позволить себе передохнуть – произнёс Оронго.

– С трудом верится. Даже в спокойные дни, постоянно что-то, да и происходило – проговорил Морт.

– Оронго, а как ты вообще стал правителем? – спросил Брэвар – Ты же не из знатного рода и не из королевских кровей.

– О нет, опять рассказ на весь вечер – вздохнула Хель.

– О да... – поддержал ее Морт, вздыхая.

– Я тебе расскажу её с огромным удовольствием! – сказал Оронго, отхлебнув из своего бокала.

– Я весь во внимании, мой дорогой друг – ответил Брэвар.

Морт с Хель встали со стола и отошли в сторону, разговаривая о чем-то своём, в то время как Брэвар внимательно слушал Оронго.

– Я был простым парнем, который только мог стать не плохим магом. Нет, я хотел большего и понимал это с юных лет. Понимал, что, если не постараюсь, останусь таким же, как и все, обычным магом. Постоянно лежащим в своей кровати, и не беспокоясь о завтрашнем дне, и всех последующих. – Произносил Оронго оглядывая свой бокал, а сглотнув, продолжил – Видел взгляды, давящие со всех сторон, как каждый мечтает о своём простом, казалось бы, простом счастье. А стоит только сказать им правду, что добиваться это можно с помощью упорного труда, мгновенно отказались бы придумав очередную отговорку. И для того, чтобы, не стать таким же человеком, который, наблюдая со стороны: будет говорить, раздавать советы – было для меня омерзительно... Мне пришлось пройти через множество испытаний, как от ученика мага до архимага, как от правой руки короля к самому титулу короля. Жаль мне конечно же, короля Шэлпира... Но, он заслужил такую смерть.

– Какую смерть? – удивился Брэвар.

– Жители королевства, не выдерживая его налогообложения и несправедливости, вышли к нему во двор. Требуя изменить своё решение. Единственное, что произнёс Шэлпир... Казнить всех за неподчинение своему королю. Это было безумием, слышать от него такое. Не все стражники осмелились выполнить данное поручение и в этот момент, я увидел. Что Шелпир больше не мой король, которому я клялся в верности – Оронго стал рассматривать свои руки – Этими руками, я скинул его с балкона. Заставив упасть перед своими подданными и гордо перед всеми, заявил, что все жители спасены от казни. Никто не осмелился и перечить этому решению... Все понимали, что король Шэлпир, после своего приказа сам подписал себе смертный приговор. Так меня и выбрали следующим королём.

– Печальная история... Я также бы поступил с этим правителем. – Ответил Брэвар

– Слушай, Брэвар. А что не так произошло с Кранхайтами? Ты же был прекрасным лидером – спросила Хель.

Морт с Оронго тут же попытались ответить вместо Брэвара, но он всё же их опередил – Не перебивайте меня! Я тоже умею говорить. Дело начинается с того, что не соответствую, видите ли, их взглядам мироздания. А там уже и дело за малым, изгнать и наплести разные сплетни.

– А кто теперь стал новым лидером? – спросила Хель.

Брэвар скрючил своё лицо нежеланием отвечать, а заметив это Морт, ответил со вздохом – Кэдоган, которая, собственно, и устроила весь этот переворот.

– Вот ж мразь... А я ведь помогала ей в магии, так ещё и по твоей же просьбе – со злостью буркнула она.

– Не нагнетай а, и так камень лежит на душе – произнёс Брэвар.

– Я, конечно, понимаю, что у тебя всегда найдутся приключения... Но, что б такие. Прими мои соболезнования, это действительно ужасно – произнесла Хель.

– Ужасно или нет – произнес Морт и продолжил – Давайте всё же продолжим наш вечер без всяких грустных воспоминаний.

– Полностью поддерживаю. У меня есть тост! – произнёс Оронго.

– Слушаем! – поддержала Хель.

– Давайте выпьем за наше будущее, а что было в прошлом, там и остается – улыбнулся Оронго.

Они лишь кивнули и сглотнули жидкость в своих бокалах.

– Брэвар, можно тебя спросить ещё об одной вещи? – спросил Оронго.

– Какой же?

– Я так и не могу понять, какова твоя реальная причина, что ты не хочешь присоединиться к совету магов Нексимура.

– Я так и знал – подумал Морт.

– О боги – подумала Хель, закрывая лицо ладонью.

– Я уже отвечал на этот вопрос и не раз... Сейчас я не в том состоянии, чтобы вести важные дела.

– Да брось, ты. Я понимаю, что у тебя произошла трагедия и прочее, но всё же. Какова истинная причина? – произнёс Оронго.

– Ты мне что, допрос решил устроить? Я же ясно и понятно сказал, мне это не интересно. Не интересно! – проскрипел Брэвар.

– Брэвар... Пойми меня правильно. Такого человека как ты, искать и искать. Пройдут месяцы, пройдут годы, а таких как ты крайне мало.

– И что теперь? Мне теперь гордится этим?

Морт тут же стал перебивать Оронго – Оронго, как всегда, неправильно высказался. Он имел в виду, что мы в курсе твоей настоящей причины. И просто хотим предложить тебе эту должность, по нескольким причинам. Первое – Ты наш друг. Второе – Ты прекрасный маг. Третье – Ты тот человек, который не предаст и не обманет, и мы тебя очень хорошо знаем. Четвёртое – Ты враг, наших врагов, а значит если у тебя будут проблемы, то мы сможем за тебя заступиться.

Брэвар задумался над речами Морта и всё же произнёс – Из любопытства, всё же поинтересуюсь. А какова моя причина?

– Первая, то, что ты придерживаешься другой точки зрения по основам магии. Мы верим в физическую и жизненную силу, а ты веришь только в «ядро маны». Вторая, Кранхайты действительно ударили тебе по чести. Других, пока не знаю – ответил Морт.

– Н-да... От куда ты такой осведомлённый? – спросил Брэвар.

– Как ни как, я ж с Хель помог тебе обустроиться в Леравии на «чёрной лагуне». Да ещё и Кранхайты жаловались на твоё виденье с ядром маны – усмехнулся Морт.

– Ты хочешь сказать, что я не прав!? В том, что ваша ерунда на основе физической и жизненной силе – это истина!? Я скажу! Что это не так... Так, как я сам пользуюсь тем, в чём уверен и именно поэтому вы и считаете меня лучшим магом – напомнил Брэвар.

– Ты силен, но не настолько. Я не считаю тебя сильнейшим магом, по сравнению с Эсталором – холодно ответил Морт.

– Это не важно! – кулаком стукнул Оронго по столу – Ты нам сейчас очень нужен! Ситуация в Нексимуре и так накаляется из-за юга, а тут ещё и с «Чёрной лагуной» война намечается. Ты, нам очень сильно можешь в этом помочь. Ты же и сам прекрасно знаешь, кто сильнейший на данный момент в Леравии.

– Ох ты ж блин, вот это я попал – произнёс Брэвар делая глоток.

Хель похлопала по плечу Брэвара и произнесла – Слушай, а что тебе терять то? Чтобы ты не выбрал, мы же всё равно останемся друзьями и попади ты опять в очередную беду, поможем.

– Ты тоже состоишь в совете? – спросил Брэвар, Хель.

– А зачем? Хватит и одного представителя семьи Даллин в лице Морта на этой должности. Так ещё и правая рука Оронго, а кто будет заниматься управлением семьи Даллин, если не я? – ответила Хель, смотря в глаза Брэвара.

Брэвар оглядел Хель, Морта с Оронго и недовольным выражением на лице ответил – Тогда, дайте мне время, ответ дам утром.

– Брэвар, сейчас нет времени на раздумья! – крикнул Оронго.

– Боже правый, Оронго! Дай ему время на ответ, не стоит его торопить – возмутилась Хель.

– Прекрасный был ужин... Свой ответ, я дам утром. Спасибо – произнёс Брэвар и после этих слов ушел.

– Как думаешь, он согласится? – поинтересовался Оронго у Морта.

– Успокойся ты уже с этим советом! – буркнула Хель.

Замковые проходы в комнату казались уже чем обычно, все было красиво и роскошно, но Брэвар этого не замечал. В голове бурлили мысли, и, войдя в свою комнату, он всё так же не успокаивался.

– Чёрт... Позвать меня сюда, ради какой-то жалкой войны! Которая меня никаким чёртом не интересует! – злобно приговаривал Брэвар. Ходя по комнате в размышлениях. В какой-то момент, Брэвару стало душно, и он снял плащ и одежду, всё так же размышляя о данной просьбе.

– Ладно... Допустим, им можно верить, ибо с ними я знаком слишком долго. Но, примут ли они мои взгляды? Позволит ли мне данный титул доказать свою точку зрения? Или меня будут использовать, пока им это выгодно – всё так же бубнив себе под нос, уселся на кровать, и, смотря в тёмный угол комнаты, рассматривая руки в кромешной тьме помещения.

В ладонях вспыхнула магическая сфера, разрывая оковы тьмы своим сиянием. Плавными движениями ладоней, Брэвар видоизменял её форму, делая шар верёвкой, а потом обратно в шар, в треугольник и различные фигуры – Что же мне теперь делать? Согласиться и быть у них на поводу... Или же предложить свои условия соглашения? Поможет ли мне этот титул осуществить мечь? – Брэвар тут же сомкнул ладони, сжимая светящийся шар в размер зерна – Слишком много вопросов, но нет ответов...

– Боже, зачем ты побеспокоил мой сон? – раздался чересчур знакомый голос из темноты.

Брэвар тут же поперхнулся, а сфера развеялась. И исходящий тусклый свет, успел осветить знакомое лицо.

– Сегилун!? Я думал, ты ещё не скоро проснёшься – запинаясь произнёс Брэвар.

– Да как тут уснёшь? Когда ты весь обеспокоенный чёрт пойми, чем – зевая произнесла она.

– Я спокоен – отнекивался Брэвар, недовольно смотря в сторону.

– Можешь меня не обманывать, и так знаю, что произошло. Что же принесёт тебе данный титул!? Даст он тебе в разы больше, чем ты можешь себе представить. Поставить свои условия и при этом, доказать... Что моё учение истинная правда не своими словами, а поступками – произнесла Сегилун, всячески жестикулируя руками и осматривая интерьер комнаты. Местами прикасаясь к мебели, но её пальцы проходили сквозь предметы.

Брэвар внимательно слушал Сегилун, сомкнув ладони вместе и сводя большие пальцы – И какие же условия я могу им предложить? – спросил Брэвар, посмотрев на нее.

Сегилун осматривая зеркало, хотела поправить свою причёску и оценить свой внешний вид... Да вот ладони напряглись, то ли от глупых слов Брэвара или от того, что зеркало являлось бесполезным.

– Ты умный мальчик, так тем более и стал лидером Пепельной Сова. Ты найдёшь выход из этой ситуации – силуэт Сегилун стал тут же становится всё прозрачнее и прозрачнее – А мне пора, скоро увидимся.

Брэвар усмехнулся над словами Сегилун – Надо же. Как легко это звучит с твоих уст. Стал лидером пепельной сова, от которой ничего не осталось...

Нечто большее I

Наступило утро. За окнами намечался жаркий день. Солнце ярко светило сквозь частые переплеты стальных прутьев, отбрасывая перекрещивающиеся узоры в каменную стену. Брэвар проснулся от звука открывающейся двери – С добрым утром, Брэвар. Ты согласен? – спросил с порога Оронго.

– Достал. Я согласен, только дай поспать нормально! – произнёс Брэвар.

Оронго вышел из комнаты Брэвара, закрыв за собой дверь, и тут же завопил во весь коридор – Он согласился! Согласился!

Не успел Оронго отойти от двери, она открылась снова. И что-то резко вскочило на кровать, подобно кошке.

– Сегодня праздник. Вставай лентяй, у нас дел по горло – радостно произносила Хель.

– Да отстаньте от меня!

– Не бурчи, ты платишь!

– Хель, давай тише – произнёс Морт, как она тут же отошла в сторону – В общем, Брэвар. Как проснёшься, заходи ко мне. Обсудим твою первую миссию.

– Да вы издеваетесь!? Какие миссии, мы ж совет магов, найдите людей – произнес Брэвар.

– Дело государственной важности, так что поторопись... Мы тебя ждём. И не забудь помыться, от тебя воняет – фыркнул Морт.

Спустя время, Брэвар потянувшись встал с кровати. Оглядевшись по сторонам, заметил, что его одежда пропала. Вместо неё, на стуле сидел молодой человек читающего книгу, не уступающим своим нарядом аристократии.

– О, ваше благородие, вы уже проснулись? – произнес он.

– А ты вообще кто? И какое я тебе благородие? – удивился Брэвар.

– Позвольте представится, меня зовут, Амон Болтон. Я камергер Оронго... Моя задача с ориентировать вас по замку и по всей округе в городе Шелпир.

– Эм... Амон, где моя одежда?

– Я отдал её на чистку, вам так же самому не помешало бы принять ванну, ваше благородие.

– Не благородие я тебе!

– С чего бы? Вы состоите в совете магов, чин, который почти равен самому королю, этикет не позволяет обращаться к вам иначе.

– Опустим эти формальности, я такой же обычный человек, как и Оронго.

– За такие слова! В присутствии короля Оронго, 10 ударов плетью, знаете ли...

– Серьёзно!? Не поверю я в эту чушь – с усмешкой произнес Брэвар.

– Можете верить или нет, но такими делами занимается не король Оронго – улыбочиво отметил Амон – Поэтому вам и сложно в это поверить.

– Амон, при мне ты можешь выражаться как хочешь. Не надо никаких формальностей, ибо я терпеть не могу лести.

– Будучи примером для всех прислуг и их же ответственным за этикет. Не могу себе позволить. И с чего бы, мне льстить вам? Ваше благородие.

– Сделаю вид, что понял тебя... – задумчиво ответил Брэвар – Так, если моя одежда в чистке, то что мне теперь одеть?

– Мы приготовили для вашей светлости два наряда на выбор!

Амон соскочил со стула. В его руках появилось два живописных наряда. Правый был один в один с нарядом Оронго, жакетом темно красного цвета вместе с штанами. Левый наряд

был выделяющимся своей темно цветовой гаммой, плечами и резкой худобой от локтей, сам жакет был даже без наплечников.

- Что за парад клоунов намечается? – произнёс Брэвар в недоумении смотря на наряды.
- Государь Оронго и госпожа Хель подобрали наряды и сказали, что они вам подойдут – недоумевающе произнёс Амон.
- Амон... А я могу попросить об одной услуге?
- Разумеется, ваше благородие!
- Тогда принеси мне одежду простолюдина, не хочу привлекать к себе внимания.
- Ваше благородие? – удивлённо спросил Амон в недопонимании.
- Что не понятно? Обычную одежду горожанина. Она будет пискom моды, чем эти клоунские тряпки.
- Ваше благородие – всё так же в растерянности смотрел Амон в глаза Брэвара – Не, стало быть, участнику магического совета, ходить в столь отвратительной одежде!
- Пусть наши вкусы и различаются, Амон. Но, я уже сказал... Эти лохмотья, что на твоих руках. В разы хуже, чем одежда простолюдина.
- Я вас услышал, ваше благородие – произнес Амон и стал торопиться по поручению Брэвара.
- Амон, подожди... Куда идти, чтобы помыться?
- Вы собираетесь идти голым? Какая невоспитанность!
- Господи... Давай я возьму наряд на твоей левой руке. А когда я буду мыться, ты сделаешь мою просьбу.
- Будет исполнено, ваше благородие!

От замка Шелпир до поместья Даллин пришлось бы пройти за сам город и Брэвар с Амоном воспользовались каретой. Стоило им выйти из кареты и начать подниматься по главной лестнице, Амон заметил косые взгляды. Прислуги семьи Даллин криво кидали взор на Брэвара, мол как Амон может ошиваться с таким не престижным человеком? Все стражники приветствовали Амона, да вот никто даже не интересовался именем его спутника, даже и не интересовались целью визита.

– Видите, ваше благородие. Почему стоило вам одеться весьма прилично? Никто даже не осознаёт, на сколько вы значимая персона! – шепотом выругался Амон.

– Я не спрашивал твоего мнения – фыркнул Брэвар, отрезая Амону возможность что-либо ответить.

– Ладно – томно выдохнул Амон.

Раздался характерный скрип дверей и вышла эльфийка, встречая гостей Даллинов – Здравствуйте, ваше благородие. Это наш новый подчинённый? Но, ведь мы просили кого-то из эльфов.

– Что за манеры? Девушка! – вспльчиво ответил Амон.

Брэвар тут же закрыл собой Амона – Морт просил навестить его сегодня.

– Да, что вы себе позволяете? – всё так же в недоумении Амон.

– Брэвар!? – спросила эльфийка. И тут же поклонилась Брэвару – Извините за дерзость и прошу пройти за мной. Вас действительно ждут.

Не теряя времени, она резко развернулась и направилась во внутрь здания, как и Брэвар последовал за ней.

– Ваше благородие, мне стоит вас ждать? – поинтересовался Амон, правой ладонью потирая свою переносицу и сморщив глаза, сдерживая эмоции от наглости прислуг.

– Не стоит, Амон. Дорогу обратно я знаю. Спасибо большое – ответил Брэвар, смотря с правого плеча в сторону Амона.

Перед Амоном закрылись двери, и он посмотрел в синее небо, где белые облака вновь лепят новую скульптуру. Медленно спускаясь к карете.

– Ну да, дорогу он знает – фыркнул себе под нос и после улыбнулся – Мои обязанности пре выше всего, так что...

– Ваше благородие, мы отправляемся? – спросил Амона, лакей.

– Нет, мы подождём его. Не хочешь чаю?

– Прошу – произнесла слуга, открывая дверь перед Брэваром.

Войдя в комнату, Брэвар сразу увидел сидящего Морта за своим рабочим столом. Всё было до ужаса опрятно, как и сам он соответствовал своему статусу. Увидев Брэвара, Морт тут же встал с места, весьма изящно и жестикулируя руками.

– Чувствуй себя как дома, Брэвар – произнёс Морт с ходу, как только его увидел.

– Пустяки – ответил Брэвар, рассматривая комнату и усевшись на диван перед его столом.

– Что ни будь изволите? – спросила эльфийка.

– Нет, спасибо – ответил Брэвар.

Морт отрицательно покачал головой и она, покинула помещение закрыв за собой двери.

– Что ж... рассказывай. Когда ты стал любителем столь изящных поместий? – спросил Брэвар с хитрой миной.

– За то удобно и не приходится искать место для гостей – живо ответил ему Морт.

– Согласен... По сравнению с прошлым поместьем, это как небо и земля.

– Купил я-то поместье в спешке, ибо... Не хотелось нам ночевать на улице.

– Да, помню... ты рассказывал. Хоть доски под ногами не скрепят.

– А помнишь, когда ты попадал в беду и тебя приходилось из неё вытаскивать? – с усмешкой ответил Морт.

– Это уже осталось в прошлом – буркнул Брэвар.

– Ну-ну... Кранхайты действительно облажались – с искренней улыбкой ответил Морт.

Брэвар не стал отвечать ничего и лишь бросил грустный взгляд куда-то вдаль комнаты.

– Что ж, перейдём к делу? – Взяв из столешницы фужер с бокалами и бутылку вина. Усевшись перед Брэваром, подал ему бокал и заполняя содержимым из бутылки.

– Да, давай – ответил Брэвар не сразу, наблюдая за тем, как бокал изящно наполнялся красной жидкостью.

– Как уже и говорилось вчера, у нас через чур сложная ситуация. И твоя помощь нам очень кстати. Так же, прошу тебя забыть о случае с Кранхайтами. Потому что, они больше не в твоей юрисдикции.

– Забыли о Кранхайтах – нервно ответил Брэвар – Какова ситуация на самом деле? И к чему такие спешки?

– Я клоню к тому, что как бы они тебя не провоцировали, ты должен к ним относиться холодно. Потому что... Может быть, в этой политической битве они станут инструментом в войне, не в нашу пользу. И когда они пойдут уже против нас! Можешь делать с ними, что тебе в душе угодно – говорил Морт не спеша и весьма уверенно, отпивая легонько из бокала содержимое, при этом наблюдая за реакцией Брэвара.

Брэвар молча слушал Морта, и не смотря на всю сложившуюся ситуацию, понимал, где находится. Залпом отпил бокал вина, чтобы расслабить себя и расселся как ему было удобно и дождавшись окончания речи, тут же произнёс – Тогда у меня будут условия, которые должны выполняться не зависимо от их сложности. Иначе, я категорически отказываюсь вам помогать.

– Всё было бы хорошо с твоей помощью. Но, если нас не станет? То, кто тебе позволит твоим просьбам, планам и мечтам осуществиться? Как не мы с Оронго – произнёс уверенно Морт, смотря в глаза собеседника – Я тебя очень хорошо знаю, Брэвар.

Находя ответы в своей голове, рука, тянувшись за бокалом дрогнула, переполох мыслей вылился в его лице – Ме-е – протяжно издал звук Брэвар, понимая, насколько он был прав – Ты чертовски хорош в дискуссиях.

Морт улыбнулся такому неожиданному комплименту, и смотря в окно, отпил содержимое бокала – Приятно это слышать от своего друга – и вновь посмотрев в глаза собеседника.

– Прежде чем приступим к обсуждению, меня интересует пока что один из всех вопросов больше всего – ответил Брэвар будто словно, начнёт высказываться психологу всё своё наболевшее и самое сокровенное. – Что тебе известно о гибели моего ордена?

Вспоминания

[Несколько недель ранее. Поместье дома Кранхайт]

Кранхайты называли свой штаб поместьем, но, он больше походил на саму крепость. Ямис Селмер соорудил здание по своему видению. Герб с оперением крыльев смотрят вниз, чтобы не пародировать герб его семьи. Непреступная крепость находилась в далеке от всех крупно-заселённых поселений Леравии, но только одной местной маленькой деревушке было рукой подать, жители которой стали им прислугой.

Статуя рыцаря больших размеров, держащая щит с гербом Кранхайтов. Служило башней, с отверстий шлема, которого можно было видеть всё происходящее перед главным входом. За рыцарем шли и другие конструкции, Продолговатая широкая стена... Но, последнюю постройку за рыцарем нельзя спрятать: Овальное здание, что превосходило размер башни, ещё одной. На камне вырезан тот же самый рыцарь с щитом и характерным гербом.

В кабинете Брэвара всегда творился творческий беспорядок и хаус учёного... Всё было в не лучшем виде и только ему было известно, что, где и как лежит. Работал он над одной интересной штуковиной, выглядывшая как некая металлическая палка с внутренними отверстиями, которой и в ближнем бою держать весьма неочень-то и удобно.

– Совсем чу-чуть – воодушевленно произнёс Брэвар, аккуратно нанося гравировку через линзы. Где, на чёрном фоне, взмахнули белые крылья служившими эмблемой семьи кранхайт.

– Фу-ф! – радостно выдохнул Брэвар и взяв эту мифическую палку в свои руки – Эта штуковина, изменит весь мир.

Прижав приклад к своему предплечью, подняв палку на уровень глаз и измеряя правильность прицела в противоположную стену. Нажав на курок, выпустил снаряд, который попал в цель. Правая ладонь резко сотворила толчок в сторону, а сама основа механизма раскрутилась в полный оборот. Снова выстрелив, снаряд наклеился поверх старого. Восторгу не было предела, ибо сколько дней не было потрачено в пустую – Идеально! Надеюсь, ей понравится такой подарок – гордо произнёс Брэвар, но в голосе звучали нотки нетерпения.

Поместив магический предмет в специальный стенд. Взяв кольцо со стола и одев на безымянный палец. Поднявшись на крышу, чтобы можно было полюбоваться красивым пейзажем и подышать свежим воздухом. Брэвар увидел, как синий плащ свисал на стеклянной двери, а сама девушка симпатичной внешности занималась фехтованием со своей напарницей. Не осмелившись их прерывать, стал любоваться ими, подмечал ошибки в движениях и в других нюансах.

Обе держали деревянные мечи. Таким клинком нельзя по-настоящему ранить, но можно нанести пару болезненных ссадин, без особого труда. Создавая все возможные вариации реалистичного боя. Она прыгнула вперёд и сделала выпад правой. Напарник, потерявший равновесие, неловко попятилась; она совершенно выбилась из сил и с трудом сумела парировать удар своим деревянным клинком. Напарница попыталась произвести неуклюжий режущий удар, но Она заметила надвигающийся клинок и отбила его в сторону, и остановила острие древка на её горле.

– Думаю на сегодня хватит, спасибо тебе за тренировку – поклонилась эльфийка, тяжело дышав

– И вам спасибо, ваше сиятельство – поклонилась напарница в ответ.

Стоило им закончить на победе привлекательной эльфийки с белыми волосами, они и во все заметили его.

– Добрый вечер, господин – ответили обе, поклонившись перед ним.

– Снова тренируешься? – спросил Брэвр, подойдя к ним.

– В такую прекрасную погоду, захотелось размяться малость – улыбчиво ответила дева с белыми волосами, как другая без всяких слов ушла прочь, оставив их одних. На что, Брэвар лишь провёл ту взглядом и вновь вернулся взором к беловолосой.

Брэвар тут же окутал её в её же плащ – простудишься же.

– Пустяки, любимый... Когда ты рядом, мне становится теплее – ответила она с улыбкой, смотря ему в глаза.

Брэвар счастливо улыбнулся, резко переведя взор на заходящее солнце – Действительно красивый вид, а после дождя и во все... Есть тут своя магия.

– И какая же? – она развернулась к нему спиной и прижалась к его груди.

Брэвар обнимал деву и уткнулся губами в её макушку – Наверное... Спокойствие?

– Умеешь же ты, подбирать слова – она же слегка охватила его руки.

– И то верно... – спокойно произнёс Брэвар, закрыв свои глаза и держав деву в своих объятиях.

Оба наслаждались тишиной и шумом ветра, как она же, не уверенно заговорила – У меня есть для тебя подарок...

– Правда? – с любопытством ответил Брэв.

– Да, только – она, развернувшись к нему лицом тут же поцеловала его в губы и резко оторвавшись. Охватив его в объятия, как и держав его за затылок – Но, не здесь – хитро улыбнулась она и ответив шепотом.

Брэвар улыбнулся ей – у меня тоже есть для тебя подарок.

– А я думала ты уже и забыл о нашей помолвке.

– Как раз нет, я работал над этим пять лет... И могу с гордостью показать тебе его – произнёс Брэвар выходя из объятий своей любимой и всячески жестикулируя руками, подобно дирижёру. Даже еле сдерживая свой восторг успеха, поглаживая свой подбородок.

Она лишь молча смотрела на него в ожидании чего-то, по привычке смахнув локон волос за ухо, раскрывая эльфийское ухо. Брэвар ожидал от неё каких-либо слов. Но, видел её взгляд ожидания, сразу всё осознал. Мужчина призвал в свои руки тот странный магический предмет, что был у него в кабинете. Выставив ствол в сторону, стрельнул в ближайшее дерево, сбивая одну из тонких веток, магическим снарядом.

– Попробуй сама – с улыбкой произнёс Брэвар, протягивая это в руки Кэдоган.

Восхищение в женском лице и как своё первое дитя с заботой, стала брать его в свои руки – Это не честно, Брэвар... Я думала, ты подарíš мне опять букет цветов или ещё что-то... – с запинками произносила она, оглядывая это совершенство – Но, не такое... Как ты догадался, что я всегда мечтала о таком? – сразу же посмотрев в глаза любимого.

– Как твой муж и учитель... Грех было не догадаться о твоих навыках в дальнем бою. Да, ты не умела в магии и не можешь её использовать выше низших заклинаний. Твой орлиный глаз, способен пустить стрелу в цель без преград. Вот я и подумал, что... Такой подарок для тебя будет через чур хорошим. Позволив тебе совместить бой в близи и на дальних дистанциях – уверенно произнёс Брэвар с улыбкой, смотря в её глаза.

Кэдоган слушая внимательно Брэвара и восхищаясь этим творением. Накинулась на него, охватывая его одной рукой и поцеловала в губы. Как и он ответил ей взаимностью.

Солнце ещё не встало. Брэв проснулся от крика, доносящиеся в коридоре поместья.

– Ох уж эти мои сверхчеловеческие качества – выругался Брэвар.

Стараясь не разбудить Кэдоган, он встал с кровати, одев штаны и накинув на оголённое тело плащ, застегивая его по пути. Чем ближе Брэв приближался к источнику шума, тем чётче он доносился.

– Тише – лезвием кинжала коснувшись губ юнца – Ты же не хочешь, чтобы нас услышали – шепотом произнёс Тэй, сидя на носочках перед новеньким – Узнав о твоём не правильном поступке.

Новобранец и во все сглотнул, не издавая даже писка, ощущая холодную сталь на своей коже.

– Старших по званию, нужно слушаться, новичок... Тебе же это объясняли – произнёс один из эльфа за спиной Тэй.

– Не будет он полы драить в уборной, бедолага – с усмешкой ответил второй эльф.

– Так в чём же твоя причина, не слушаться своего старшего? – произнёс Тэй.

– Мне Брэвар отдал другой приказ – выдал из себя новобранец.

Эльфы тихо посмеялись с его слов, а Тэй и во все вытер слезу с правого глаза.

– А ты, я посмотрю смешной. Не думаешь в какой ситуации и во все оказался – говорил Тэй с лёгкой интонацией и холодно продолжил. – Приказы человека над эльфами, здесь не закон. Брэвар и есть мой заместитель, а ты... Позволил себе дерзость, назвать Брэвара лидером Кранхайтов, ещё и в моём присутствии!? Он – тебе никто!

– Но, ведь он же представился лидером! – напомнил новобранец

Тэй смотрел в глаза новобранца с искрой надежды, что он окажется умным парнем. Взгляд резко поменялся на холодный, от его напоминания, а эльфы за спиной закрыли свои глаза ладонью. Отстранив холодное лезвие от его губ, и резко вклепив пощёчину. Новобранец лёг от удара и уже не понимал, где находится.

– В пыточную его, научим как разговаривать с лидером Кранхайтов – холодно приказал Тэй.

– На каком основании? – раздался знакомый голос, а оглянувшись, увидели Брэвара собственной персоной.

Друзья тут же слиняли, сияя пятками. Тэй не успел и опомниться, что вообще произошло и почему они оставили его одного. Он продолжал гордо сидеть и усмехнувшись, осознавая своё положение... Посмотрел на Брэвара гневным взглядом и с усмешкой.

Новобранец, увидев Брэвара, тут же потянулся к нему – Капитан, Кха! – Не успев закончить свою речь, как Тэй ударил его в солнечное сплетение.

– Не перебивай старших по званию – с холодом произнёс Тэй.

Брэвар уже стоял перед ним, хотел коснуться его лба двумя пальцами. Эльф как зашуганная кошка отстранился в сторону.

В глазах Брэвара не было удивления и холодно сказал – Я слышал ваш разговор, Тэй. Как ты это объяснишь?

– Мы несём его в пыточную, потому что он провинился – с усмешкой произнёс Тэй, вставая на ноги.

– Я понижаю тебя в звании, а как солнце поднимется над горизонтом, и обсудим твоё наказание. Этого новобранца я отнесу к лекарю.

Эльфийское лицо покраснело от злости, а на висках вздулись вены – Да как ты смеешь! Меня, в звании? – кричал он во всю глотку – Я дольше тебя нахожусь в Кранхайтах, ты не имеешь права!

– Приказ старших... Не подлежит обсуждению – леденящим тоном произнёс Брэвар.

Один лишь миг, и эльф погрузился в воспоминания. Он находился тут целых пять лет до Брэвара. А приказ их основателя Ямиса Селмера, о полном расформировании не поняли многие... Тэй считал, что вот она возможность, зацепиться за успехи. Но, основатель отдал свою корону человеку, по имени Брэвар. Тэй не был доволен данным событием и сразу же предложил вызов Брэвару, да правда... Проиграл ему в сухую, на что Ямис заявил, что не ошибся в своём решении. И с того самого момента, всегда точил на лидера зуб.

Эльф, не выдержав прилива злости, старался держать себя в рассудке. Воспользовавшись вниманием лидера на пострадавшего и Тэй, быстро сократил дистанцию выпадом. Кинжалом замахнувшись в грудь Брэвара, на что кинжал соприкоснулся с магической ударной волной.

– Бу-ум! – впоследствии и отлетев в сторону, подобно пёрышку.

– Зря, я дал тебе шанс... Тэй – закрывая собой пострадавшего новобранца. Брэвар смотрел за эльфом.

Тэй, быстро встал на ноги и вновь пошел в наступление. Совершая рывок быстрее обычного, замахнувшись двумя металлическими клыками в лицо и в живот – Заткнись!

Брэвар выдохнул, что все их дуэли идут по одному и тому же сценарию. Подставив свою правую руку, клыки соприкоснулись с магической гравюрой, в форме круга, через которые не могли пройти. И оттолкнув нападавшего от себя – Заберите пострадавшего – приказал Брэвар, когда почувствовал, что за ними уже наблюдали, и умудрились разбудить всё поместье.

– Так точно, капитан! – произнесли подчинённые.

– Хватит меня недооценивать! Жалкий человек – истерично крикнул Тэй и стал совершать плавные шаги. Обдумывая каждое своё действие и как будет реагировать на его атаки. Но, увы, вновь совершил одну и ту же ошибку сражаясь с ним, остановившись всего-то в пяти рывках от него. Не успев Тэй и сделать ещё пару шага, как под его ногами образовался магический круг, всё из таких же посменных фрагментов, и таким же обворожительным сиянием. Эльф не раз забывал о способностях Брэвара, как забыл и о его способности расставлять ловушки. Узор, пульсировал слабеватым сиянием, и с каждой вибрацией чувствовал – как она тянула его к земле. С каждым разом, становилось всё тяжелее и тяжелее стоять на ногах... Что-то ввалилось на плечи и руки, давлив своим большим весом.

– Ты не устал? – с грустью произнёс Брэвар.

– Недооценивай меня! – кричал Тэй, используя металлическую цепь, привязанную к своему кинжалу. Раскрутив её, выпустил змею, что вырвалась из его правой руки, искрившись языками молнии. Повредила магический рисунок, и значительно ослабило эффекты тяжести. Зуб, после содеянного, приближался к Брэвару, чтобы разрубить пополам сверху вниз.

Брэвар удивился, что увидел что-то новое в его исполнении. Да вот, всего-то вновь подставил свой узорный щит на правом предплечье под искрящую молнию – Похвально, хоть чему-то да научился.

– Сейчас! – подумал Тэй, увидев момент для атаки, когда Брэвар отвлекся своим вниманием. Отпуская цепь, эльф искажился в воздухе и рванул, что есть из своих сил к нему. Мгновенно оказавшись перед ним, левым клыком пытаясь достать глотку капитана. Брэвар, закончив свою речь, преобразовал свой магический щит в клетку, что опять стала защитой от атаки эльфийского кинжала.

– Когда ты успел! – истерично кричал Тэй, избивая прутья магической клетки, стирая лезвие кинжала – Так не должно было случиться! Не снова!

– Тэй – леденящим тоном заговорил Брэвар – Я изгоняю тебя из Кранхайтов.

– Нет! – про себя произнёс Тэй – У меня есть ещё туз в рукаве.

Призвав в свои ладони новые два кинжала и в один замах, разрубил магические прутья, чуть не задев грудь Брэвара – Давай поиграем, капитан!

Капитан быстро отошел в сторону и удивился скорее не разрубленной клетке, а тому, где он умудрился достать антимагические кинжалы. Брэвар, убедился в том, что пострадавшего унесли и никто не станет им мешать. А ведь они действительно не плохо устроили переполох, разбудив всё поместье своими конфликтом.

– Пора убирать мусор, ты так не считаешь? – живо произнёс Брэвар. Разминая свои кулаки, что издавали характерный звук костей.

– Единственный мусор здесь – только ты! – Крикнул Тэй. Покрывшись магической аурой, что отбросила легкий синее сияние вокруг. Крепче взявшись за рукоять кинжалов, став иска-

жаться перед его глазами, появляясь в разных сторонах. Со спины, сверху, с боку, и быстро перемещаясь с одной точки в другую. Движения были настолько быстрыми, что ликование и изумлённый возглас присутствующих не ожидали от него такого... Не зря он был его заместителем.

Брэвар уже хотел сказать: «И это всё?» да не успел. Тэй появившись перед ним в полутора метрах, стал совершать свой эльфийский танец парного клинка. Правой рукой нацелившись в солнечное сплетение, а левой в случае чего, атакует. Теперь он точно попался! Брэвар радостно усмехнулся и двинулся вперёд, используя рывок. Блокировав правую руку захватом и заходя за спину. Сильным толчком в правое плечо свободной рукой, издав характерный звук перелома.

– Кха! – издал звук Тэй выронив свой кинжал с правой руки.

Но на этом, Капитан не остановился... продолжая свой победоносный натиск. Воспользовавшись его болевым шоком, перекидывает эльфа через себя и совершает оному сильное столкновение лицом об каменный пол, что в разы ухудшило положение бывшего заместителя. А приземлившись визави, оказался на липкой странной поверхности, что вновь выдавала себя магическими письменами.

– И это всё, что может мой младший командующий? – с высокомерием произнёс Брэвар, держав его за правую ладонь с кинжалом – Ты так ценишь свои руки, а кто ты без них? – Держав кинжал эльфа, был готов разрезать кисть пополам.

– А кто ты без своей семьи слабаков? Твою семью ведь полностью перерезали – со злостью крикнул Тэй и продолжал – Всё твердишь нам о какой-то ядре маны, а!? А что в итоге? Даже твоя семья не смогла себя защитить такими знаниями-и а-а! Больно! Отпусти!

Брэвар не вытерпел... Стал заламывать его ладонь, одновременно с этим наступив своей стопой между лопаток, вдавливая в пол. Не позволяя и во все хоть как-то шевельнуть своей рукой, держав в выпрямленном положении. Без всяких слов, Брэвар продолжал причинять ему боль, всё смотря, как тот умолял его о пощаде. – И тот, кто называл себя лидером Кранхайтов, по своей же собственной воле... Просит пощады, у своего же собственного господина – человека и лидера Кранхайтов. Ещё и проигравший одному из ведьмаков. С этого дня, тебе здесь не рады. Тэй Мэленгуй.

В этот момент, он кричал звонче обычного. Все присутствующие замерли от страха, что капитан разозлился не на шутку. Брэвар разрубил его кисть по полам его же собственным кинжалом... А закончив с правой, навалившись всем своим весом на эльфийскую спину, чтобы переломать ему позвонки. Брэвара со спины тут же обняла Кэдоган, сбивая с ног на пол, слишком крепко и став шептать ему в ухо – Хватит! Перестань! Прошу тебя.

Нечто большее II

– Ты и сам знаешь, я не верю слухам, поэтому и сам бы предпочёл видеть происходящее там, – ответил Морт.

– Расскажи, что знаешь.

Морт, посмотрев внимательно в его глаза, выдохнув протяжно и изящно отпив вина, заговорил. Взгляда так и не отводил от жидкости, плещущейся в бокале.

– Ты всё время проповедовал Кранхайтам и Леравии, всем нам... Идеалы своего ковена. Идеалы своих родных земель. Эти знания твою семью не спасли от полного истребления. Неудивительно, что это серьёзный повод пошатнуть твоё звание лейтенанта в чёрной лагуне. Опять же, я не видел всё своими глазами. Слухи извратили истинное положение дел. Но, я слышал, что союз Селема в объединении с Орденом рыцарей и другими государствами – устали терпеть ковен. Честно сказать, я не хотел бы оказаться на их стороне.

– Как давно это произошло?

– Месяц или два тому назад.

– Вот как... – шепотом произнёс Брэвар и опустил голову.

– Если не против, мы с Оронго можем организовать тебе судно. Проведаешь эти земли, да и сам во всём убедишься. Только, возвращайся быстрее, ты мне нужен.

– Не стоит Морт... – Брэвар улыбнулся – Я уже был в Тиорте и своими глазами видел последствия всего сражения. Правда, я до сих пор не могу понять... Как такое могло произойти. Я бы не пожелал тебе увидеть то, что видел я. Среди руин, даже не осознавая.. Что там могли быть твои родные.

– Слушай, а как – и главное, когда? Ты успел так незаметно проплыть на судне до Ториэля и обратно на Леравию за один восход солнца... По словам Оронго, ты к нему пришел сразу после предательства Кранхайтов, а после оказался уже здесь.

Брэвар неловко улыбнулся – Извини, сболтнул лишнего – почесав затылок.

Поняв его намёк, Морт улыбнулся. – И вправду говорил Оронго... Таких, как ты, искать невозможно.

– Да что уж там, всего лишь опыт и практика – всё так же отнекивался Брэвар.

– Дай мне одно обещание... Эту поездку, которую ты совершил... Не распространяйся о ней, ибо это сильно пошатнёт всё представление магии в целом. Надеюсь, ты сам понимаешь, насколько сильно оно изменит этот мир.

– Сделаю всё, что в моих силах. Морт.

– И как ты это сделаешь? Ты же вечно попадаешь в передряги! – мрачно высказался Морт и продолжил – Изобрёл для Кэдоган уже то, что уму непостижимо.

Брэвар неловко молчал, всё же развеял слой тишины. – Ты и сам знаешь, что её магия клонирования не пригодна в бою. Да, её мастерство в стрельбе из лука поражает воображение... Однако она не смогла бы себя защитить в ближнем бою. Вот и пала моя мысль на такое магическое снаряжение, что существенно сделает её сильнее.

Морт жалобно простонал – Сделал не только сильнее, но и занозой в одном месте... Как мне сообщают с разведки, ты сделал её не просто сильной. Она – чудовище во плоти.

Брэвар резко погрузнел – Таков уж долг каждого учителя, да и кто мог знать, что такое во все произойдёт.

– И то верно... Ладно, мне приятно пообщаться с тобой. Но и у меня времени в обрез. Ты хотел предложить мне свои условия для сделки? Что касается недовольного Оронго, то я возьму его на себя. Ведь мы же друзья, а друзья, выручают в беде – улыбнулся Морт, торжественно подняв бокал, качнув им в сторону Брэвара и выпил.

Брэвар, немного помолчал, давая тишине настояться, пока не созрели мысли. – Что ж, мои требования таковы... Первое: – предоставь территорию внутри этого города и в глуши, для моего Ковена. Второе: – я должен знать всё, что знаете и вы. Третье: – никто не имеет права осуждать Ведьм за их видение того, как нужно использовать магию. Четвёртое, самое важное: – не вмешиваться в дела моего ковена, пока я сам не попрошу помощи.

Морт немного задумался и стал рассуждать даже в слух. – Условия твои вполне приемлемы... Особенно по твоим рассказам, как ты провёл жизнь свою в Ториэле. Но, если суждено произойти кровопролитие, то нам придётся вмешаться в дела твоего ковена, даже, быть может, распустить его силой.

– Я, что-нибудь придумаю, Морт... Уверяю! Тебе понравится моя идея – отозвался Брэвар.

– Нет, не нравится мне твоя идея. Ибо, это безумие, а не учение.

– Только в безумии – порождается истина.

Немного подумав над словами Брэвара, Морт вздохнул, едва сдерживая гримасу отчаяния. – Ладно – Соглашусь с твоими условиями и постараюсь их выполнить. Но, если ты пойдёшь против законов королевства, мы будем вынуждены вмешаться. Ты меня понял?

– Я тебя не подведу – живо отозвался Брэвар.

– Надеюсь на это... И да, насчёт миссии. Твоё задание будет очень простым. А на его выполнение у тебя максимум два месяца.

– Вот как? И что же от меня требуется?

– Ты отправишься в королевство Мальборо, в качестве дипломата, попытаешься образумить короля Альдуса Рэйдолс Пятого. Мы не желаем совершать бессмысленное кровопролитие ради власти. Мы, королевство Нексимур, сами стремимся к единому правлению и процветанию, как было много лет тому назад. А через два месяца, мы планируем уже быть на границах Мальборо в полном штурме – если они откажутся.

– И, по-вашему, я гожусь на роль миротворца?

– А кто ещё? Эсталор на задании и скоро должен вернуться. Оронго некогда, он занимается со мной вопросами благоустройства северных территорий, вдобавок... Нам ещё нужно собрать военную силу для вторжения в южные земли, ибо выдвигаемся через месяц.

– Так, подожди... Разве в Нексимуре нет дипломата? – поинтересовался Брэвар.

Морт меланхолично отпил вина и причмокнул, будто подчёркивая важность своих следующих слов. – Он отправился с миссией в королевство Эсафот, да вот... Обратного приехала только его голова – холодно ответил Морт.

– И ты моей смерти захотел? – с усмешкой произнёс Брэвар.

– Нет... Ты можешь себя защитить, твоего уровня хватит. Чтобы образумить правителя Мальборо и убедить его в нашей силе. – Морт ещё немного помолчали продолжил – Выходцы из северных земель считались здесь чуть ли не сильнейшими магами... Да вот, лично встретив их в бою, могу сказать, что для нас они оказались лишь назойливыми дилетантами.

Брэвар тут же подхватил – То есть, моя задача как дипломата на их силу ответить силой, а на гостеприимство – гостеприимством?

– Да, именно так – улыбнулся Морт – Да и ты сможешь себя защитить, в отличие от бедолаги, лишившегося головы.

– Убийство дипломата – серьёзное преступление. И после него ты отправляешь ещё и второго?

– Убийство дипломата карается по закону. Но ведь, я отправляю тебя не в королевство Эсафот, а в Мальборо. Там не принято рубить головы.

Брэвар погрузился в себя, осмысливая полученную информацию. Взяв бутылку и наклонив голову на спинку дивана, стал поглощать её содержимое. Морт же скривил лицо в лёгком недоумении. Пока Брэвар не поставил пустую бутылку на место и разрушил завесу молчания.

– Я тебя услышал... Есть ещё информация о южных землях, которую мне стоит знать? – Расслабленно ответил Брэвар.

– Сегодня разговаривал с Эсталором через магическую сферу. Ситуация накаляется с каждым днём. Они готовят против нас восстание, проповедуя о том, что мы якобы завоеватели и захватим их в рабство. Смехотворный с виду, но, хороший и действенный метод для формирования сил противостояния. Так же, Эсталору удалось на Юге найти нам несколько союзников... На них не стоит особо рассчитывать, ибо их репутация желает лучшего, но, как заверил он, на них можно положиться.

– Эсталор не справляется? – удивился Брэвар.

– Нет, у него задание разведки и по возможности быть дипломатом.

– А почему!?

– Да – резко перебил Морт – Так оно и есть. Мы бы отправили Эсталора на это задание.

Но, появился ты и я известил об этом его.

Возмущению Брэвара не было предела.

– А что!? Уже передумал? – с усмешкой произнёс Морт.

– Какого черта? Морт! – возразил Брэвар

– Королевство Мальборо ведёт торговлю с твоими родными землями... А значит, знают о твоих возможностях. Так вот... Посуди сам. Отправить Эсталора, которого не знают. Или тебя? Когда своим происхождением, уже, подчёркиваешь свою силу среди всех их сильнейших магистров.

– Звучит логично – извинился Брэвар.

– А также, у меня есть подозрения. Что на Мальборо влияет сам Эсафот, так что... Твоя кандидатура подходит в разы лучше. Так что, рассчитываю на тебя.

– Дорогу хоть покажешь? А то юг у нас не малый.

– Разумеется покажу

Морт тут же расстелил карту перед глазами Брэвара и указывая на королевство Мальборо. Остров: Отделённый южной стороной от континентальной земли Фильдским морем. На северной части отделяется от островов Леравии проливом северного моря. Так как на карте были политические владения, то рельефную местность понять было невозможно.

– Мы сейчас находимся здесь – тыкнул пальцем Морт на единственный из полуостровов в северной части.

– А я думал, что мы на материке – фыркнул Брэвар, любуясь картой.

– Так и есть, Брэвар. Этот остров своими размерами хоть и мал с юго-восточным континентом. Но то, что этот остров называть маленьким!? У меня язык не повернётся. Да и по его размерам, уже можно соотнести как один из материков.

– Хорошо – буркнул Брэвар, тыкнув пальцами на самый север и в самый юг – Сколько займёт время на путь? Во всю длину.

– Шестьдесят семь дней пути без перерывов и привалов.

– Сколько!?

– Надеюсь, ты не бросишься в эксперименты?

– Ладно, а вот если по ширине?

– Сам видишь, что ширина материка разная. Но, если брать самую толстую часть... Путь займёт двадцать шесть дней. А вот самая узкая, уже спадает до семнадцати.

– Не дурно, не дурно – живо отозвался Брэвар – и это опять без перерывов?

– Да. И мы отвлеклись... Так вот, мы находимся здесь – стал Морт вести пальцем вниз в сторону юга – придётся пройти через земли Линхавен и Эмельгил, и через них ты уже попадёшь в королевство Мальборо. По прямой дороге или воспользовавшись судном, конечно, быстрее. Но, идя обходным путём, ты сможешь передать нам важные сведения о том, что происходит в Линхавэне и Эмельгиле.

– Хорошо, а что мы можем предложить королевству Мальборо? Как я должен уговаривать их правителя?

– Мы им можем предложить полную независимость и свободу действий в альянсе Нексимура. Позволить их территориям расшириться за счёт захвата земель наших врагов, а также независимую торговлю. Обучение магов и прочие жилищные потребности местного населения. Это привлекательные условия для союза.

– А что действительно Нексимур желает получить от этого альянса? Ведь в каждой сладости есть и своя горечь – задумчиво протянул Брэвар, внимательно разглядывая карту.

– Нет, Брэвар... Мы, альянс Нексимура, получаем их земли в свои владения. А получение земель, даёт и ресурсы. Вот и всё. Никакого подвоха. Никакой горечи.

Брэвар покачал головой, удивляясь словам Морта.

– Однако... – указательным пальцем ткнув в королевство Мальборо на карте, хмыкнул он – Позволь поинтересоваться... Что мне с ними делать, если они откажутся?

– Сообщи о провале миссии, и мы сразу поймём, что они наши враги – ответил Морт.

– А хватит ли мне двух месяцев? Путь совсем не близкий, знаешь ли.

– Сама дорога до Мальборо, займёт примерно двадцать восемь дней.

– А зачем тогда два месяца?

– Я уже говорил тебе, Брэвар. Больше не хочу повторяться. Если ты уложишься в двадцать восемь дней или в месяц, мы начнём наш штурм раньше, чем планируем.

– Извини, вылетело из головы...

– Ничего страшного. И, да... Мы решили, что твой новый титул будет официально утверждён. С обширными празднованиями и объявлением перед народом.

– Нет, давай без всяких празднований, ты же знаешь, я этого терпеть не могу! – возразил Брэвар.

– Ладно... – немного опешил от такого напора Морт – Тогда просто сделаем подписи и выдадим тебе специальные документы.

– Вот так звучит уже лучше!

– Я тебе оставлю сферу связи, надеюсь, ты помнишь, как ей пользоваться?

Семья Даллин

Морт проводил Брэвара до выхода и удостоверился, что он сел в карету, где его ожидал Амон. А не успел Морт и развернуться в сторону своего дома, как вдруг. Одна из прислуг подбежала к нему

– Ваше благородие, госпожа Хель плохо себя чувствует – произнесла она

Он поспешил выйти за своё поместье с чёрного входа. Вступив на тренировочную поляну, увидел, как на одной из клумб, под деревом, сидела на подпорной каменной стенке Хель. Одета в тренировочную форму и полностью выжатая как лимон.

Морт не спеша подошел к ней, смотря на дерево, что находилось в двадцати метрах от них.

– Она умудрилась сдуть всю листву этого дерева. Похвально – произнёс про себя Морт.

– У меня получилось – жадно глотая воздух произносила она – Но... Это страшно тяжело – тела своего не чувствую. Я могу поддерживать форму ровно десять секунд, но затем тут же теряю контроль над ней.

– За-то, у тебя стало получаться, и это главное. Ты идёшь в правильном направлении.

– Брэвар ещё здесь? Хотела спросить у него совет, как контролировать поток магии. Вдруг он в этом разбирается.

– Нет, он уехал на задание... И не думаю, что Брэвар помог бы тебе в этом вопросе. Его магия связана с магическими печатями, а твоя завязана на контроле. У вас разная специфика.

– Знаю, но, может, он сумел бы навести меня на догадку...

– Единственная подсказка, которую ты можешь усвоить или ждёшь... То, что чувствуешь ты сама.

– Ты всегда такой нудный? Я у него поддержки ожидаю, а он свои нотации читает.

– Ладно, можешь отдохнуть – улыбнулся Морт.

Покинув территорию поместья, Брэвар внезапно чихнул и вспомнил.

– Амон, возвращаемся...

– Что случилось? Ваше благородие.

– Я карту у Морта забыл взять для задания.

– А... Вы не переживайте! В замке есть карты, так что, государь Оронго не пожалеет одну для вас.

– Ты в этом уверен?

Амон призвал в свои руки скрученную бумагу и раскрыв, показал Брэвару карту.

– Это же вам нужно? – произнёс Амон.

– Нет, мне нужна карта всего материка! А не территории Нексимура. Сразу бы и сказали! – Повторив вновь содеянное, Амон вручил Брэвару карту всего острова.

– Оно? – с любопытством произнёс Амон.

– Теперь я понимаю, почему ты камергер Оронго...

Амон улыбнулся столь приятному комплименту.

Путешествие начинается

Брэвар покинул Шэлпир и отправился в сторону Юга. Замечал не раз на своём пути немало хороших городов, деревень и местечек, где можно было остаться на ночлег. Но, чем дальше Брэвар уходил от границы Нексимура, тем сильнее наблюдалась вражда южан с Нексимуром.

Сверяясь со своей картой, видел королевство Линхавэн. По словам местных, даже по их поведению. Произошла гражданская война, расколов территорию Линхавена ещё на два государства на Октава и Пендрагон. Информация не сходилась с самой картой, что вручил ему Амон. Видя кучу трупов и как стражники пытаются замять повстанцев. Всё было без успешно.

– Долой Нексимур! Мы не будем рабами! К черту этот альянс и союз! – выкрикнул один из повстанцев.

Его поддержали овациями, Брэвар прошел мимо ничем не выделяясь, пока не завибрировала магическая сфера в его сумке. Он искажился с глаз долой и оказался в лесу, скрывшись от чужих глаз. Достав сферу, увидел в ней лицо Морта.

– Брэвар, ты в порядке? Где ты сейчас находишься? – с беспокойством спрашивал Морт.

Капля дождя скользнула по щеке Брэвара и резкий шум раздался по кронам деревьев, омывая все горечи и бессмысленное кровопролитие.

– Ты так раз вовремя, почему мне не сообщил о том, что происходит в Линхавене?

– О, так ты уже в курсе. Быстро же ты добрался.

– Так ж, неделя прошла. А должен был медленно?

– Ты использовал Лошадь?

– Да, было дело... Но, пришлось от неё отказаться по совету стражников границы из-за всей чертовщины, что происходит здесь.

– Не мог бы сказать, о чём говорят местные?

– Что умного от них услышишь? Не хотят быть рабами вашего альянса.

– Та же самая ситуация происходит и в других землях... Спасибо, Брэвар за информацию.

Брэвар окутался в чёрный плащ, ибо капли дождя стали пробираться сквозь крону дерева.

– С тебя причитается, Морт. Ой как причитается.

– Успехов тебе, Брэвар – произнёс Морт и лицо из сферы его пропало.

Брэвар возмутился от злости и положил сферу обратно в сумку и выругался, что есть грубым языком.

[На третий день пути, с момента связи. В бывших границах Линхавен]

[29 июля 1535 год]

Тихая спокойная ночь, не предвещающая ничего опасного. Увидев свет в конце туннеля и подойдя по ближе к таверне, что была на его пути узенькой дорожке.

– Пьяный Южанец? – прочитал он вывеску – Звучит интересно...

Взгляд на дорогу, где нависла лишь ночная тьма... Сопровождая авантюриста лунным светом. Он заглянул в своей мешочек монет и вновь на вывеску таверны.

– Была не была – произнёс он в своих мыслях.

Зайдя в таверну, шум и гам резко прекратился, любуясь Брэваром. Они вновь отвлеклись за своё. Без слов прошелся к стойке и шум, в сопровождении бьющихся деревянных кружек вновь убил нависший слой тишины.

Сидя за столом, Брэвар попивал дешёвое, отдающее кислым пиво, закидывал в рот сухие ломти вчерашнего хлеба и размышлял о своём... О миссии, о словах Сегилун, о случившемся с его семьёй и случаем с Кранхайтами. Как вдруг до его слуха донеслись обрывки чужого разговора.

– Слышал? Нексимур завоевал земли Вальдареса на севере и казнил всех пленных.

– Да ладно? А я слышал, Оронго и вовсе уплыл на другой материк в поиске новых шлюх. Наши девушки ему не настолько привлекательны, вот и за эльфийками решил охотиться. Ха-ха!

– Неплохо! Вы же знаете, Оронго готовит свою армию, чтобы захватить весь юг разом. Как и высказался Ольс, земли на севере и вправду захвачены. Теперь, Нексимур ничто не сдержит! Но, отчаянная семья из рода Октава и Пендрагонами создала альянс, на время войны с Нексимуром.

– Да мы в курсе, сами же сейчас на их территории находимся. А ты уже присоединился к альянсу?

– Да! Марк, а что насчёт тебя?

– А мне зачем присоединяться к ним? Я состою в отряде Вороны! Этим слабакам из Октавы и Пендрагонам далеко до нашей мощи! Даже Линхавен, признаёт нашу силу.

– Если им далеко до вашей мощи, почему вы до сих пор не прогнали Нексимур обратно, на Леравию?

– О нет! Мы в отряде Воронов уже готовы к их наступлению, и пусть они только сунутся! Мы сразу им покажем мощь Дэлмора.

Собеседники хвастливого Марка только усмехнулись, переглядываясь. Брэвар же тщетно пытался понять, о чём идёт речь. Вспоминая карту, которую ему показывал Морт и что у него, он осознавал: она вовсе не соотносилась с тем, что обговаривали местные. Нужно было понять, где истина. Встав из-за стола, Брэвар подошел к официантке и о чём-то прошептал, а после приблизился к их столу.

– Здравствуйтесь, люди дорогие – живо произнёс Брэвар. – Я пришел с Востока, не могли бы вы мне рассказать поподробнее, кто такие октавы и Пендрагоны? Особенно, что из себя представляет этот Дэлмор?

– Прочь отсюда! Пока мой гнев вороны не покарал тебя, чужеземец!

Остальные и вовсе потеряли желание разговаривать, в воздухе повисло напряжение.

– О, так ты тут самый болтливый? – обратился Брэвар к Марку – Вот, я заплачу, сколько надо?

Брэвар достал мешочек и стал вытаскивать монету, отчего реакция стала в разы жестче.

– Я сказал, проваливай, чужеземец! Тебе здесь не рады, и забери своё золото с эмблемой Нексимура, оно не имеет ценности в этих местах – остальные поддакивали Марку.

– Говорит, с Востока... А монеты – то с севера – подметил один из компании.

– Странно, но я расплатился ими за пиво, и сейчас принесут угощение от меня.

Стоило Брэвару произнести эти слова, как официантка подала угощения для десяти друзей Марка, вместе с закусками. В полном недоумении, окружающие уже хотели взять угощение. Но, Марк вышел из себя и скинул все бокалы с угощением на официантку. Затем он схватил её за волосы и с криком оттолкнул в сторону со словами – Грязная шлюха, продалась Нексимуру!

– Я смотрю, вороны настолько великие, что нашли себе противника под стать? – с усмешкой произнёс Брэвар, смотря в глаза Марка.

Друзья Марка еле-еле сдерживали смех. Как он, казалось бы, что-то сейчас выплюнет из рта, будто пену или слюну. Одно было видно, Марку не понравилась данная насмешка, и он был в ярости.

Брэвар, воспользовавшись моментом, поймал его взгляд и загнипотизировал.

– Иди за мной – грозно приказал Брэвар.

Выражение лица Марка тут же сменилось. Он поник и вслед за Брэваром вышел из таверны. Выйдя с ним на улицу, Брэвар снял гипноз и осознал, что зря это сделал...

– Что? Чёрная магия!? Да как ты посмел! Я, Марк Хэйлд, лидер отряда Воронов! Как какой-то чужеземец имеет право делать всё, что захочет с правителем делмора!

Не дожидаясь дальнейших действий, Брэвар снова загипнотизировал «правителя делмора».

– Раздевайся и отдавай свои вещи – холодно произнёс Брэвар.

– Да, мой повелитель... – ответил Марк поникшим голосом и сделал всё, как сказал Брэвар.

– Вернись в таверну и извинись перед официанткой.

– Да, мой повелитель.

Брэвар не стал заходить внутрь, понимая последствия. Услышал изумлённые возгласы... Наверное никто не ожидал такого от лидера Воронов.

Рассмотрев вещи, он наткнулся на карту. Брэвар увидел, что весь юг был разбит на множество владений и их числе были Октава, Пендрагон. Сверив с картой Амона, увидел выделения, в карте Марка, опасных территорий.

– О, вот это мне и нужно... – радостно произнёс Брэвар – Но, что такое Делмор?

Брэвару не давало этого покоя, пока, не приглядевшись на обе карты не заметил, что сам остров назывался этим именованием.

– Пх-пх... Ха-х! Серьёзно? И этот клоун смел назвать себя правителем Делмора!? Ошибаясь в таком месте? Смех, да и только – скрутив обе карты положил себе в сумку – Ладно, пора валить.

Не успел пройти Брэвар и десяток шагов, как тут же услышал крик Марка.

– А ну стой, вор! Стой, кому говорю!

Громко, выдохнув, Брэвар развернулся и увидел, что Марк стоял в одном лишь фартуке официантки.

– Это действительно стоящий для тебя наряд! – крикнул Брэвар.

– Как ты, чужеземец, смеешь оскорблять честь отряда Воронов! Ребята, кто даст мне его голову, гарантирую вам место в своём отряде.

– А разве не ты сам должен заступаться за свою честь? – сказал Брэвар, Марку.

– Засмотрелся я на карту... – произнёс Брэвар в своих мыслях.

Прихвостни обнажили клинки и стали быстро окружать его. Тяжело вздохнув и понимая, насколько они были слабы перед ним, Брэвару ничего не оставалось, кроме как предупредить...

– Ребят – я вам не ровня – сказал Брэвар.

– Извиняй, парень, ничего личного – произнёс Ольс, самый здоровый из них.

– Слышите? Он струсил! Нас больше, а значит, он уже проиграл! Кто первый отдаст мне его голову, гарантирую службу в отряде воронов и должность моей правой руки.

Не доставая оружия, Брэвар уворачивался от ударов здоровяка, который был намного крупнее его. Шаг назад, шаг в бок, и все рубящие удары Ольса резали лишь воздух. Здоровяк решил сделать колющий удар с криком: – «Попался!». Но, сам сделал ошибку, которую Брэвар ни мог не заметить. Схватив противника за его правую руку, он тут же опрокинул здоровяка через себя и ударил в нос стопой, отправляя одного в нокаут.

Пользуясь моментом, прихвостни успели окружить Брэвара... Один из них ринулся в атаку с криком, в то время как остальные стали сужать круг.

Один из друзей Марка поднял меч над головой для сокрушительного удара, но ловкий Брэвар не стал отступать и, наоборот, побежал к нему на встречу. Рубящий удар сверху-вниз оказался очень неточным, и уже через мгновение Брэвар опрокинул его изящным ударом по сонной артерии.

– Зараза! Ольса и Людвика уже вырубил, так быстро... Я даже не успеваю уследить за ним. Он точно человек? Марк!

– А мне от куда знать? Кончайте с ним уже! – крикнул Марк.

– Человек или нет, действуя сообща, мы сможем одолеть его. Навались! – крикнул другой.

С криками для поддержки: – «А-а!», «Навались!» друг друга, накинулись на него, однако ведьмак почувствовал, что Марк за их спиной готовит заклинание, так же, почувствовал, как магическая аура самого крайнего охватила его тело. От чего лишь усмехнулся.

– И вправду – дилетанты – подумал про себя Брэвар, вспоминая слова Морта.

– Попался! – рявкнул самый крайний, – Цепи заточения – сковать!

Брэвар сковался цепями и сохранял свой рассудок. Пытаясь пошевелиться, не мог это сделать.

– Ну же, удивите меня – подумал про себя Брэвар снова.

Ведьмак ждал, что Марк будет делать дальше. Не забывая наблюдать и за остальными.

– Руби ему голову, Шэлс!

Шэлс тут же побежал к Брэвару, сокращая дистанцию до минимума, и замахнулся мечом. Меч, искрился молнией. И произошел выстрел магической стрелы со стороны Марка, летящая напрямиком в Шэлса.

– Вот оно – произнёс Брэвар.

Не тратя ни секунды времени, Брэвар сделал шаг в сторону от Шэлса и развеял зачарованные цепи выплеском своей ауры. Из-за столь высокой концентрации, Шэлс тут же отлетел в сторону, и земля под ногами дала трещины. Магическая стрела же достигла своей цели, да вот, развеялась об магический рисунок, что послужил потомку ведьм щитом.

– Я же говорил вам – выдохнул Брэвар, развеивая рисунок – Не стоит со мной тягаться. Помимо того, что Марк желал моей смерти, он ещё и вами хотел пожертвовать из-за собственной оскорблённой гордости. Вот настолько алчен человек, за которым вы пошли.

– Лжец! – выкрикнул Марк. Он выглядел растрёпанным, ведь никак не мог понять, каким образом Брэвар мог защититься от стрелы – Я всего лишь хотел им помочь, и только!

– Хреново вышло... Он тоже маг – дрожав в коленях, кто-то произнёс из уцелевших.

– Отвлеките его! У меня есть план – крикнул Марк.

– Делись своим планом! Капитан – крикнули приспешники.

Брэвар почувствовал, как эта же магическая аура стала развеиваться по территории и медленно тянуться к нему. Перед общим взглядом Брэвар испарился с их глаз и оказался перед читающим заклинание.

– Чёрт! – крикнул заклинатель, не ожидая этого манёвра. Получая удар с ноги, от Брэвара, в солнечное сплетение и отлетая в два метра в сторону.

– Осталось пятеро и один болтун. Вас не учили, что разговаривать во время драки, чревато последствиями? – недовольно крикнул Брэвар.

– А ты смешной! – произнёс один из четверых, кто в мгновении окружили Брэвара.

Четыре лезвия не давали шанса отступления, окружив со всех сторон. Три клыка целились в ноги, спину в руки, а последний клык наносился колющим ударом в шею. Довольные лица и вот-вот они познают внутренности чужеземца, ведь этот манёвр был отработан у них до идеала.

Брэвар не волновавшись лишь усмехнулся, одновременно с этим вновь воспользовавшись выплеском ауры, на этот раз более высокой концентрации.

Лезвия соприкоснулись с аурой, сопровождая приспешников резким отталкиванием от авантюриста. Невидимо силой сбивая их по сторонам.

– Кха! – издался вопль нападавших. Один и во все спиной помял внешнюю деревянную стену таверны.

– Что? – удивился Марк, любуясь данным происшествием.

– И это твой план? – леденящим тоном спросил Брэвар, Марка.

– Шэлс! Нападаем вдвоём – крикнул Марк, уже подготовив второй залп своей магической стрелы – На этот раз он не уйдёт!

Брэвар не торопился атаковать. Оценив обстановку, увидел: что уворачиваться было нельзя, ибо за ним находилась сама таверна. А также заметил, что Шэлс и не реагировал на слова, всё лежав в своих потрясениях. На что, ведьмак лишь улыбнулся...

– Он что – спас меня? – бормотал Шэлс себе под нос.

– Плохо дело... Увлёкся я немного – подумал Брэвар и недовольно скривив губы. Понимая, что магический снаряд придётся ловить.

– Шэлс, чёрт тебя дерит. Вставай уже – кричал Марк и отвлекшись на Шэлпса.

Увидев момент, Брэвар резко скрестил свои руки создав магическую сферу в своих ладонях и мгновенный взмах в Марка, и отправив магический выстрел. Наблюдал за ним, как же визави поступит, готовив свой следующий ход.

– Чёрт! – Марк тут же отпрыгнул в сторону.

– По-па-лся – возрадовался Брэвар, совершая быстрый рывок, настолько быстрый, что Марк не успел даже повернуться к Брэвару лицом. Правой ладонью, что испускала магическую энергию из себя, коснувшись его головы.

– Спи – живо произнёс Брэвар. От чего, Марк упал парализованным с закрытыми глазами и издал громкий храп.

Брэвар вновь оглянулся на Шэлпса и видел, что он всё ещё находился в состоянии шока. Остальные не могли встать, ощущая жгучую боль от увечий.

– Да этот парень – настоящее чудовище – произнёс один из уцелевших.

– Ха-х! Славно подрались, да? – окликнул его напарник.

– Ха-тьфу на тебя, Мейгер.

За их разборкой наблюдали посетители и работники, кто находился в таверне. Девушка, которую Марк назвал непростительным словом, подбежала к Брэвару и подала тому мешок.

– Спасибо большое! – произнесла она, отпустив голову, чтобы скрыть своё смущение.

– Не стоит, юная леди.

Она расплакалась от счастья и в спешке стала вытирать свои слезы свободной рукой, всё так же держав мешок перед ним. Но понимая, что мешок всё ещё в её руках, оглянулась.

Брэвар ушел, уходя в ночную тьму, где луна сопровождала своим сиянием путь авантюристов.

– Спасибо вам большое! Возвращайтесь когда сможете, и посещайте нас по чаще! – крикнула она ему в след.

Ведьмак ответил лишь поднятой рукой.

Всего лишь – знакомый I

[1 августа 1535 год]

Брэвар вошел в город Линх, который являлся центром не только королевства Линхавэн, но и всего Делмора до великой трагедии. Величественный город, с обширной и богатой архитектурой: Красивые здания, памятники и главная крепость в середине города, своими башнями пронзая облака. Постройки сохраняли память о былых днях, когда Делмор был единым государством четыреста лет назад, если не больше.

Время беспощадное явление... Линхавен потерял не только власть над всем островом и потерял свои границы из-за гражданской войны. Разность взглядов существенно повлияла на экономию города и Брэвар видел как, по закоулкам улиц, чуть ли не убитые, изголодавшиеся жители попрошайничали кусок хлеба... А может, из-за этой бедноты и началась гражданская война? Но, Брэвару не было до этого дела...

Своим внешним видом, не выделялся среди местных жителей. Проходя мимо базарного квартала.

– Только хлеб, вода и овощи... – подумал про себя Брэвар, подходя к одному из торговцев.

– По чём хлеб будет? И есть ли у тебя вода? – спросил торговца он.

– Десять серебряных за хлеб – ответил ему торговец.

– А за воду? – повторил он свой вопрос

– Тоже десять серебряных.

– Почему так дорого? – удивился Брэвар.

– Не нравится!? Не покупай. Мои соседи и во все предлагают двенадцать, я ещё очень низкую цену сделал.

– Понятно...

Стал проходить Брэвар дальше видя почти одни и те же товары, правда... Кто-то умудрялся торговаться мясом или рыбой, яблоками или виноградом. Но, цена за них была себе дороже.

– Они прям с ума по сходили... Люди же не смогут купить себе эти продукты. Когда хлеб в Нексимуре стоит два серебряных, а стакан воды и во все десять серебряных. Я шокирован даже ценой мяса, один маленький кусок две золотых. В таверне и то десять серебряных за жаренные кусочки с картошкой – подумал про себя Брэвар.

Его рассуждения прервали крики одного из торговцев «Воры! Поймите их». Бежал он за ребёнком, еле-еле передвигая своими ногами, когда пузо мешало ему видеть что-то перед собой. Вор пробежал перед Брэваром, и вор держал всё в охапке рук, с ходу не скажешь... Но, было четыре буханки хлеба и две склянки воды. Брэвар не тронул воришку, который резко свернул в узкий тёмный переулок.

– Почему ты не поймал его? Да чёрт тебя! – толкнул торговец Брэвара, оглядывая мальчишку и Брэвара. В спешке вновь устремился за вором.

– Подними цену ещё на десять серебряных и не такое произойдёт – подумал про себя Брэвар.

С криками, торговец поймал воришку из-за того, что тот споткнулся. Поймав вора, торговец тут же ударил его по лицу. От такого удара и послышался эхом хруст костей.

– Расплачивайся засранец! Если не можешь, то я продам тебя в рабство

Воришка лет так тринадцати лет, плюнул ему в лицо кровью. От чего торговец замахнулся рукой на новый удар.

– Клац! – разбивая деревянный стул об спину торговца, помощник вора. Торговец повалился на землю.

– Навались! – крикнул, кто атаковал торговца со спины.

Пособники в виде мальчишек, что заранее всё спланировали, стали избивать торговца. До такой степени, что он не смог даже произнести и слова. Воспользовавшись этим моментом, воришки тут же умчались к его пустому ларьку и стали обчищать его.

– Эй, вы что делаете, воришки! – крикнул сосед по ларьку.

– Шшш! – указательным пальцем держав свои губы. Один из воров подбежал к торговцу и дал ему один из мешочков серебра, которые собрали с избитого торговца.

Сосед тут же замолчал забирая деньги. Они кивнули ему в ответ, стацив всё, что могли утащить.

Продолжая осматривать Линх, Брэвар отвлёкся на голос незнакомца.

– Мы не будем служить Пендрагонам! Мы королевство Линхавэн, одумайтесь.

Кричал кто-то из бедняков, когда его задержала стража не известно за что.

– Так значит, эти территории уже принадлежат не Линхавэну, а самим Пендрагонам? – подумал про себя Брэвар, сверяясь с картами.

– Жаль мне его... – произнёс голос за спиной Брэвара.

– И не говори... Сейчас бы вернуть времена процветания Линхавэна.

– О чём ты говоришь? Карлэс. Мы не жили в то время, чтобы знать как там жилось.

– По словам моей прапрабабушки... и её прапрабабушки. Линхавэн жил нив чём не нуждаясь. Была идиллия между всеми и любой рабочий мог позволить себе брать тот же хлеб, совершенно бесплатно с маленьким мешочком серебра. Труд ценился... Все боролись за общую идею, пока всё не пошло крахом после великой трагедии.

– Карлэс... Этого уже никогда не вернуть.

– Но, Пендрагоны с Октава же часть нас... Наши братья. Как они могут так поступать с своим наследием?

Его товарищ лишь обнял его и похлопывая по плечу что-то прошептал. Брэвар не успев опомниться, как оказался в центре собравшихся людей, что горько смотрели на деяние вандализма. Кто-то сжал кулаки и стиснул зубы от злости, кто-то и во все закрыл глаза от горя, чтобы не видеть этого ужаса.

– Великие дриады, спасители наших земель. Боже, простите своих детей, упрямых – шепотом наговаривал кто-то из толпы.

Солдаты армии Пендрагон опрокинули верёвки на памятник и стали опрокидывать его. Памятник, построенный их героям, что спасли Делмор от несчастья четыреста лет назад, разбился на множество осколков... А более впечатлительные жители и во все закричали от ужаса и что-то кричали о каре божественной. Почувствовав, что здесь нельзя оставаться, ибо дело запахло жареным. Брэвар встал и отдалился от этого инцидента как можно дальше.

Становилось темно, и ведьмак приступил к поиску нового ночлега. Выбор пал на одну из таверн на окраине города, где было тихо и спокойно. Войдя вовнутрь, он заметил, что зал для посетителей набит битком. Подойдя к барной стойке, он наткнулся на подозрительный взгляд трактирщика.

– За всё нужно платить, уважаемый, забесплатно только тумачи – высказался владелец таверны, оглядывая Брэвара.

Очевидно, из-за потрепанности одежды, хозяин заведения спутал его с попрошайками. Но, взгляд владельца тут же изменился... Брэвар положил две золотые монеты ему на стол.

– Комнату на ночь и пива с жареной свининой и картофелем.

– А... Э-м. Будет исполнено!

Попробовав угощение, восхитился тому, как вкусно было приготовлено. Может и на голодный желудок, еда по другому воспринимается? Но, Брэвар не взял с него сдачи в знак благодарности, наверное... Чтобы владелец в следующий раз не обвинял так людей по внешнему виду сразу.

– Извините меня, что так резко к вам обошелся, мистер – высказался владелец с шокированным видом.

Брэвар молча кивнул ему, показывая, что всё нормально. Внимательно вслушиваясь в разговоры столь оживлённого места... Кто-то не мог поверить, что Октава с Пендрагонами предали корону Линхавена, а кто-то и во все презирал Линхавен за слабость ведь те не помогли северу, когда у них была такая возможность.

– Ох уж эта политика... Сидеть, с места говорить, ничего при этом не делая, так и любой дурак сможет. Нет, чтоб ещё больше информации узнать, а верят всему, что скажут из подворотни – рассуждал он сам с собой.

Шум и гам, громче обычного... Таверна была в ударе, все места были заняты до отвала. А кто-то не дожидаясь свободных мест, пировал стоя или лежа на полу.

Всего лишь – знакомый II

Наступили утренние сумерки, свежий воздух настоялся по всей таверне. Особенно после шумной ночи, с трудом верилось, что настоявшийся запах алкоголя так быстро выветривается. Кукареканье петуха разбудило ведьмака и, не торопившись, выдвинулся в дорогу. Брэвар перед выходом заметил странный силуэт в чёрном плаще, со шрамом на лице кого-то выжидая, но не обратил на это внимания. Наверное, если Брэвар был бы более внимательным... Перед входом в таверну, увидел маленькую гравировку, вырезанную по дереву в форме ворона.

Солнце вышло из горизонта приветствуя своим теплом. Лёгкий ветер игрался с растительностью, создавая уникальную мелодию из раза в раз. И вот, Брэвар успел наткнуться на первый труп. Вид убитого редко волновал его, глядеть на останки совершенно равнодушно. Но, этот труп чем-то заинтересовал его.

Мужчина был в возрасте, лет тридцати пяти. Одет в приличную одежду, выделяясь от бедняков. Он лежал посреди дороги и тянулся к какому-то спасению, из-за наличия следа его ползания по земле. Брэвар перевернул тело, чтобы убедиться от какого вида ранения он умер...

На лбу увидел как ножом высечена отметка ворона, а всё брюхо вспорото. Есть синяки, а следовательно не сразу вскрывали ему брюхо. Кожаный ремень был повреждён, а значит, стал жертвой местных разбойников. Ладони были слегка натерты, а значит перемещался на лошади.

– Н-да... – произнёс он без удивлений.

Закрыв глаза упокоенного, посмотрев в небо и снова на него – Да подарит твоя душа, жизнь новым магам.

Раздался шум, перекрывающий шелест ветра. Голосающим и синхронным топотом по прекрасной земле. Исходящий со спины стремительно приближаясь. «Как я могу тебе верить!? Если ты вечно попадаешь в какую-то беду?» – вспомнил Брэвар, речь Морта. – Пожалуйста – выругался он шепотом.

Брэвар не спешил сдвигаться с места, пока не заметил странную вещь. Двадцать пять всадников действовали по какому-то запланированному сценарию, тут же окружая его. Все были одеты в чёрные плащи. Этот шрам на лице, тут же вспомнился ему при выходе, да вот узор на его лысине был похож на отметину на щеке у трупа.

– Да ладно... – подумал Брэвар – друзья лидера Марка Хейлдса?

Рассуждения его прервал тот, кто был одет меховую мантию и лицом своим смахивавший на гоблина

– Что здесь происходит? – лидерским тоном вызвался гоблин.

– Да очевидно же... Ограбил этого бедолагу и хотел слинять – произнёс Мейк.

– Нельзя вот так сразу, Мейк... У тебя будут доказательства о твоей невинности? Незнакомец – сказал гоблин.

– Голдар, какие тут доказательства? Вот, на его руках даже кровь – протараторил Мейк.

– Уважаемые! – возразил Брэвар и продолжил – Не делайте поспешных выводов и сами осмотрите этот труп. Если бы я убил его только что, то кровь на его теле была бы свежей.

– Закрой свой рот – убийца!

– Да! Магию не дай бог использовал и теперь ещё сухим из воды хочешь улизнуть.

– Закройте свои рты! – крикнул Голдар – Как не вежливо перебивать человека, который даже не договорил.

– Извините, капитан – произнесли они все неуверенно.

– Так вот... Поступим следующим образом, Мистер? – живо отозвался Голдар в сторону Брэвара.

– Меня зовут, Брэвар. Мистер, Голдар. Так как мы поступим?

– Ты мне даёшь тысячу золотых монет и твои друзья не пострадают... Или я продам тебя в рабство – усмехнулся Голдар.

Трое всадников тут же слезли с лошадей демонстрируя силуэты трёх детей с мешками на головах.

– Ты случаем не друг Марка Хейлда?

– Эта шавка ещё перечить вздумала? Ха-ха!

– Решайся уже! Чудик. Твоя жизнь или деньги.

– Да давайте его уже в рабство продадим, у него нет этих денег.

– Деньги или рабство? – повторил Голдар.

После слов Голда, мешки с детей были сняты... Обычные городские дети, ничем не выделяющиеся среди других. Грязные, не мытые и растрёпаны. Лезвия прижались к их глоткам. Брэвар увидел только одно знакомое лицо, тот самый паренёк, который вручил ему хлеб. А обратив взор на человека, кто держал его...

– Давно не виделись, сосунок – произнёс Марк – Так мы тут шайка неудачников и лузеров? Сейчас сможешь повторить свои слова.

– Я не говорил такое – произнёс Брэвар, но отряд воронов не позволил и толком расслышать его речь.

– Какая дерзость!

– Слышь парень, за слова отвечать не пробывал?

– Смотрите! Он испугался и теперь к маме просится! Ха-ха.

– За слова отвечать не можешь, так теперь ещё и лжёшь!

– Вы совсем глухие? – окликнул их Брэвар

– Братья мои, кто из вас в туалет сходил и подтереться забыл? – произнёс Голдар, как и Брэвар сообразил, что он являлся их главным.

– Его мама! – загоготали вороны.

Брэвар смотря на них, не понимал сути происходящего, над чем тут смеяться.

– Братан. Истину сказал! – воскликнул Мейк.

– Так, что с этим ублюдком ты, Марк думаешь сделать?

– Убить его друзей и его в рабство сдать! Пусть страдает, как ему положено.

– Этих троих я впервые вижу, нет смысла мне ими угрожать – без эмоционально произнёс Брэвар.

– Решайся, жалкий ублюдок. Их жизни с деньгами или обмен на твою! – довольно произносил Марк – Ты так просто отпустишь таких милых деток в рабство? Мы с них и так денег заработаем. Правда, твоя голова или тысяча золотых монет спасёт их от страданий.

С этими словами, Марк посадил мальчика на колени и уже крепко на крепко держался за его волосы, не убирая кинжал от его глотки. – Хорошенько подумай, стоит ли твоя жизнь их смертей? Чужеземец. И мы же оба знаем, что у тебя нет тысячи золотых монет.

– Я их не знаю – произнёс Брэвар не дёрнув бровью. Одновременно с этим понимая суть всего происходящего. – «Надо же как всё спланировали... Сами ограбили мужчину и на меня перевесили его убийство. Так ещё и потеряв суть, за что я должен был давать тысячу золотых монет. Да даже если бы я и дал им эти монеты, они бы всё равно от меня не отстали.»

– Дяденька, умоляю вас, спасите! – выкрикнул блондин справа, своими пухлыми губами.

– Заткнись, Карл. Нас никто спасать не будет – произнёс рыжеволосый из них, более исхудавший. И по лицу видно, что он был младше.

– Не указывай мне, Питер! – вновь выкрикнул блондин.

Бандитам не понравилось поведение мальчишек и влепив им несколько ударов, негодяи силой заставили детей снова сесть на колени перед Брэваром. Он лишь наблюдал за этим с сочувствием, чувствовал, как рука инстинктивно тянулась к клинку, чтобы его призвать из потайного кармана, но сдерживал свой порыв.

– И этот жалкий сын шлюхи, что-то высказывался в сторону Воронов? – усмехнулся Голдар – Марк, слушай мой приказ.

– Твой приказ? – громко перебил Брэвар – Марк же говорил, что он ваш лидер.

– Не перебивай меня, сын шлюхи. Ты даже своих друзей продал, как и мать.

Вороны посмеялись над речью своего лидера. Брэвар от злости ощущал, как тело инстинктивно тянется вперёд, чтобы вырвать тому язык.

– Вороны... Убейте этого жалкого отброса – велел Голдар.

– А, кстати, ублюдок! – крикнул Марк, когда все всадники стали слезать с лошадей – Официантке, которой ты помог, если помнишь... Передай привет, на том свете. И им не забудь...

Ловкое движение руки разбойников с довольной физиономией, изничтожающим взглядом сверлив Брэвара. Демонстративно поднимая свои руки кверху, оставляя порез на их тонкой гортани... Что постепенно закрылась тёмно-красным цветом, а их тела, парализовано упали лицом об землю. Позная вечный сон. Но, что-то тёмное и противное врывалось наружу, мягкими и жгучими ударами по сердцу, не желая это сдерживать из-за приятной теплоты. Объятия эмоций и запевая в уши «Давай», в приятную мелодию. Выплеск адреналина исказил мировоззрение на предстоящую ситуацию. Взгляд мгновенно охладел и Брэвар потихоньку излучался магической аурой. Лошади поддались инстинкту самосохранения и вырвались в бегство, перестав слушать своих хозяев, поднимая очередной переполох.

Брэвар призвал, вытащив из потайного кармана, свой Квилон. Кинжал – являющейся уменьшенной копией рыцарского меча. В размерностях: общей длине триста тридцати шести миллиметров, длиной клинка в двести девятнадцать миллиметров, с шириной пяты в двадцать три миллиметра. Покрыв лезвие очертаниями своей ауры, от чего лезвие казалось ещё острее. И пользуясь ситуацией с лошадьми, исчезает с общего поля зрения.

– Чёрт, что с лошадьми?

– Куда он пропал?

– Держите их!

– Бах – мгновенно повалив из отряда на землю.

– Что это с ним? – спросил Мейк, смотря в сторону Брэвара.

– Он такой же маг, как и мы – ответил Марк – будьте аккуратны.

– Стой кому говорят – крикнул Голдар своей лошади, пытаясь ей совладать, да был скинут на землю.

Брэвар повалил Марка на землю и уселся на нем на носочках, на груди «знакомого», вонзив остриё кинжала в горло. Досада, ненависть и отвращение... Перемешались в глазах Марка, пытаясь сказать хоть слово, ощущая лишь жгучую боль в горле и недостаток воздуха.

– Чёрт!? Он напал на Марка!

– А ты свою жизнь – даже спасти не можешь... – холодно ответил Брэвар.

Двое, рядом, стоящие с Марком резко замахнулись своими мечами, чтобы спасти соратника. Но, мечи разрежали лишь воздух. А из всего инцидента, даже позабыли о лошадях.

– Он здесь! – крикнул один из воронов указывая рукой и все живо оглянулись от куда прибыли.

– Капитан, что прикажете?

Голдар поднявшись с земли, заметил, как Марк не вставал и окровавленный кинжал в руках Брэвара. Приглядевшись по лучше, он увидел... Голова соратника была разделена надвое, от самого горла.

– Убейте эту тварь! Плевать на лошадей, отомстим за нашего товарища.

Кровяная капля, на лезвие квилона, разбилась об песок... Глубокое и сконцентрированное внимание на свои органы чувств: Брэвар слышал как они быстро приближались к нему, особенно как в спину уже летел метательный нож. Покрыв свои глаза концентрированной магией

и во все мог видеть очертание маны, что навеки закрыто от людских глаз. Сенсорикой ощущал, подобно шестым чувством, присутствие магов, которых было единицы. И кто-то из них уже готовил свои заклинания. Он не смог бы идеально воспринимать всю общую информацию из-за большого количества целей. Хотя и каждому дарованному маной – такое под силам, путём изнурительных тренировок, на основе базы концентрации маны. Но, даже сверх человек сконцентрировавшись на одном объекте, не сможет или не успеет среагировать и видеть всё вокруг себя. Не тратив ни секунды более, вновь искажается перед общим взором, минуя атаку со спины. Разбойники удивились его скорости, и понимали... Что так долго маг протянуть не сможет.

– Куда он ушел? – крикнул прихвостень, да не успев оглянуться...

– Хрясть – нанёс Брэвар глубокий порез на спине, одного из магов.

– Кха! – издал свой последний звук Мейк, так и не закончив подготовку своего заклинания.

– Кто вас вообще учил пользоваться магией? Бездарности – крикнул Брэвар.

– Ах ты ж ублюдок! – крикнул Голдар.

– Парни, навались! Мы его одолеем.

– Да!

– Стойте, дурни! Атакуем слаженно. Он один, а нас много. Разбейтесь на пары и прикрывайте друг друга... Не хватало нам потерять ещё кого-то – приказал Голдар.

«Я совершил ошибку, нужно было убить его первым. Слишком много. Неплохо вооружены. Они не раз убивали магов» – холодно оценивал обстановку Брэвар.

Они одеты в произвольную одежду, но украсили ее гербом «Ворона». До того уверены в своих силах, что пьянствовали вместо того, чтобы тренироваться. Какая же прелесть... Десять перед ним, тринадцать сзади десяти и Голдар был по середине. Идущие впереди замедляют шаг, держав оружие наготове и расходятся в стороны, желая замкнуть его в прочный круг. Позади них то же самое. Они формируют много раз разных стоек, окружая Брэвара. Как он в свою очередь их же темпом отзеркалил их движения.

В голове Брэвара, прозвучал голос учителя – "Думай быстро. Двигайся еще быстрее. Подумай, что будешь делать, а потом атакуй, повинуйся инстинкту. Веды – должны выживать в любой ситуации."

– На этот раз, ты уж точно от нас не уйдёшь. И лошадей нам скомпенсируешь сполна.

– Кончайте уже с ним! – крикнул Голдар.

Из десятки, быстро вырвалась первая пятёрка замахиваясь своими мечами. Другие же ускорились в своих передвижениях и задний круг из тринадцати человек, бросился вдогонку. Как можно быстрее запереть цель в окружение. Действуя решительно, Брэвар пошел на пролом. Встречая перед собой первую и встречную мишень, что толком не успела опомниться... Замертво упал с глубоким порезом по голове. Голд заметив Брэвара перед собой в трёх метрах, двинулся в его сторону, да вот... Брэвар перегородил путь метнув второй квилон в него. Лидер успевает среагировать, от чего отбивает кинжал своим мечом.

– Бум – раздался мощный взрыв от квилона.

– Голдар!

– Не спите дурни! Атакуйте.

Приспешники пытались достать Брэвара разными способами: рубить, колоть бросать в него что либо. Один и во все бросил огненный шар, выжидав момента не попадая по своим, от которого ведьмак уклонился, подставив под удар его же соратника. Тело Брэвара не знало слова усталости... Развивая ловкость, терпеть боль и проверяя себя на прочность. Ведь веды – должны выживать в любых ситуациях.

Ведьмак, оказавшись к ближайшему отвлекшемуся разбойнику и вонзив кинжал ему в бок. Кровь наполнила его легкие, булькая у него в горле. Вырывая клинок из тела и бросив его

во второго близ стоящего разбойника, где было больше скопления его соратников. Ярчайший бутон, цветка феникса, не заставил себя долго ждать. Появляясь лишь на одно мгновение, демонстрируя не только свою красоту лепестков не расцветшего пиона, но и суля гибель тому... кто видит его вблизи.

Крики тревоги и смятение раздавались с их сладких уст. Вороны пытаются опомниться после шока и найти чужеземца. Нависшая дымовая завеса, после взрыва спала и все увидели, как Брэвар стоял с двумя кинжалами.

– Вот он!

А кто-то и во все кинул в него свой меч – Умри ты уже наконец!

"Живи там, где физически не способны другие. Убивай слабых! Сделай так, чтобы гордыня их подвела" – вновь раздался голос учителя в мыслях Брэвара.

Лёгкое движение в бок и меч пролетает мимо, и очередные мишени... Так и не усвоили урок. Надеялись отрубить обидчику голову. Пригнувшись, Брэвар бросился вперед вонзая клинок дилетантам, в горло, потом в глаз, потом в бок. И тут сквозь вопли донёлся чей-то крик: – «Не спите, ублюдки!»

Уцелевшие, вслепую бросаются ради мести, вскрикивая имена или во все: – «это тебе за...» не успев договорить из-за разрыва глотки. Они вскрикивают от изумления, от каждого его движения. Брэвар приземляясь за их спинами, стремительно кромсая сухожилия на их лодыжках и не забывая про жизненно важные места. Падают еще пять воронов. Их крики боли и изумления ласкали слух, ведь они это заслужили. Перехватывая кинжалы лезвиями назад, прыгнув и вонзил их в плечи того, кто пытался колдовать, а затем оттолкнувшись от него ногами, делая сальто. Жертва падает, а Брэвар запустил оба клинка в лица еще двоих разбойников. Не успевая опомниться после сальто, в голову врезается древко копья. Ведьмак тут же отступил, слегка ошеломленный. Он, заставший его врасплох, с размаху переворачивает копьё и целится в сердце ведьмака. Стремительный прыжок, в сторону и уворачиваясь от наконечника, крепко схватившись за древко копья.

– Не плохо – похвалил того Брэвар, смотря на него с синяком на лбу и продолжил – А какой ценой?

Оставшиеся четверо замерли и не шевелились, оглянувшись по сторонам заметили, как все уже лежали в муках или не вставали во все.

Пятый отпустил древко копья и отошел в сторону – П-простите нас! Пожалуйста. Пощадите нас.

– А вы... Пощадите тех детей!?

Один из четверых с гневным криком бросил в Брэвара топор. Отойдя в сторону и топор прилетел в его товарища, который хотел всего-то напасть из под тяжка.

– Какие же вы жалкие! – грозно крикнул Брэвар и приближаясь к копьеносцу.

Копьеносец тут же бросился в поисках очередного оружия, от чего собственно филин и ускорил свой шаг. Как оставшиеся товарищи умчались в бегство, так и не испытав свою удачу. Копьеносец подбирает меч и развернувшись к Брэвару, сам насаживается грудью на коготь филина, что держал он перед ним.

– Ты слишком медлителен – с ухмылкой произнёс Брэвар.

Удивление... от своей беспечности и во все перекрывшаяся маской изумления, когда ощущал невероятную боль глубокого пореза от солнечного сплетения в правое плечо и замертво упав, так и не посмея потревожить покой живых.

– Ублюдок! Вороны ещё покарают тебя, слышишь? Мы тебе ещё отомстим – кричал кто-то из них, ползая по земле.

– Иди сюда, я тебе кишки все выдерну!

«Никогда не побеждай грубой силой, в ней нет той сладости... По сравнению с тем – когда побеждаешь своего врага абсолютной доминацией» – вновь вспомнились слова учителя.

Сон

Оклемавшись по вине детского крика и открыв глаза, Брэвар заметил как служанка улыбалась и что-то говорила. Ему хотелось встать с лежачего положения, понять происходящее вокруг. Тело не слушалось из-за усталости. Вокруг Брэвара разбегались повитухи, пока не подошла одна, вручая в руки кокон из полотенца. Он сразу понял, что тело ему не принадлежало, когда руки потянулись к ткани, охватывая... ребёнка, прижав к себе как можно крепче.

– Белла. Поздравляю тебя с первенцем, как назовёшь его? – прозвучал знакомый голос за приёмницами. Пока взор не поднялся в её сторону и увидел: Белые, как снег волосы. По изящному фарфоровому лицу видно, что уже за сорок, не проявляя никаких эмоций в миндальном взгляде. Брэвар вспомнил леди Фейрарт, строгого наставника своей матери.

– Брэвар – ответила Белла.

– А что оно значит? – спросила леди Фейрарт.

– Мы с мужем хотели назвать его в честь его дяди, Бровара. Но, мне не понравился этот вариант. Брэвар звучит в разы лучше и муж сразу же согласился.

– Действительно... звучит даже лучше, чем Бровар.

[5 августа 1535 год]

Проснувшись посреди зелёного луга, контроль над телом вернулся. Брэвар увидел крону дерева на фоне сумерек и медленно огляделся по сторонам в полудрёме, не веря увиденному во сне. И увидел Сегилун, которая сидела на одном из обвалившегося ствола дерева. Лишь хитро улыбаясь, с своими яркими золотыми глазами.

– И что это был за сон? Каким образом я стал видеть воспоминания своей матери – буркнул он сонливо.

– Да, это были её воспоминания – произнесла Сегилун с зевка.

– И что это значит?

– Наша жизненная энергия наконец-таки обрела слияние, теперь медленно и постепенно. Твоё тело, душа и магия будут привыкать к объёму неукротимой моей энергии. Этот процесс долгий. Правда, я благодарна твоей мутации... Она облегчает мне эту задачу и через несколько недель, ты вполне сможешь начать тренировки в использовании моей силы. И да, из-за этого слияния ты и стал видеть воспоминания бывших лидеров, чьи души я поглотила.

– Но, леди Фейрарт, тоже была лидером Ковена.

– Она особый случай. Её выбрал ковен, а не я. Ибо, я не видела достойных.

– А моя мать?

– А это уже сам знаешь – тут же ушла от ответа.

Солнце выглянуло из горизонта, приветствуя своими яркими лучами утреннюю россу. Не став что либо отвечать, Брэвар собрал свои вещи и отправился в путь. Бескрайние просторы, почти на каждом углу заставленные различными пологими возвышениями. Природная тишина эфемерно разгоняемой приятным ветром.

Спустя какой-то время пути, солнце уже почти доходила к своему зениту. Он увидел чёрные точки, движущиеся по синему, исполосованному облаками небу, что привлекли внимание. Их было много. Вороны парили, выписывая правильные, спокойные круги, потом резко падали и тут же резко взмывали, трепеща крыльями. Брэвар долго наблюдал за птицами. Наконец откинув плащ, взяв в свои руки карту, делая пометку на ней.

– Не думал, что найду область дикой магии, прямиком здесь – проговорил он и убрав карту обратно.

– Тебе не скучно? – тоскливо произнесла Сегилун за Брэваром.

- А должно быть иначе? – спросил Брэвар не задумываясь и отправился в путь дальше.
- Благодаря тебе уничтожили династию. А ты даже пальцем не дергаешься – ехидно ответила она.
- Ты всегда так всех провоцируешь? Или ко мне особое отношение.
- Малыш, ты же знаешь... Я могу тебе рассказать об этом, но, плата за это известна.
- Я не устану говорить тебе о том, что мы заключили с тобой контракт.

[12 июля, 1535 год. Перед отправлением в Нексимур]

Солнце скрылось за горизонтом, приветствуя всех сумерками. Брэвар завершил подготовку для заклинания; магические камни расставив вокруг рунического круга, оглянувшись по сторонам, убедившись в их правильности порядка и что за ним никто не следил.

– Должно хватить и на обратный путь – подумал он, смотря на оставшиеся камни.

Активация заклинания не заняла много времени, как подготовка магического круга. Лёгкое сияние и Брэвар оказывается в другом помещении.

– Как же темно – подумал Брэвар, применив заклинание ночного видения.

Радость успеха с перемещением, резко сменилась – что пало глазу. Здесь, с матерью когда то, практиковали множество магических аспектов для сдачи его экзаменов, что не скажешь о самой сохранности этого подвала. Обуглившие доски потолка, открывали вид к небосводу, а от дома так и ничего не осталось. Брэвар и не забыл, как говорить, нет... Его переполняли разные эмоции; пустота, радость, горе, ностальгия по детским годам, все что перед глазами и не думал, что это могло исчезнуть всего-то по щелчку пальцев. Беззаботно гуляя с младшей сестрой по этим закоулкам, с соучениками и вот, этого уже больше нет. Холод резанул по сердцу ещё сильнее, вспоминая как в одном из разрушенных домов. Покупали или брали в подарок вкусные пирожки, даже вкус их казался, яблочный, да такого вкусного джема уже нигде не сыщешь. А этот красивый парк, славился своей природой... От которого осталась лишь выжженная земля.

От великого города Ториэля, родины ведьм – остались одни руины. Следы прошедшего сражения и разрушений в бесчисленных обломках, да вот, ни разу Брэвару на глаза не попадались тела. Пока он не увидел тянущийся след крови в центр площади. Ощущался сильный запах чего-то горелого, на что Брэвар остановился и ударил ближайшую стену со всей силы, прикусывая губу до крови.

– Без паники... – пробубнил он себе под нос и наконец-то выглянул из-за угла в главную площадь.

Большая масса костей, собранная в различные формы пирамид, обугленные шлемы сов и различное вооружение одежды. Не охватившись криком гнева или отчаянием, упал на колени холодным ужасом на это всё смотря... Тишина. Одна лишь она была на уме и если бы Брэвар не раз участвовал в битвах, где убивал – чтобы выжить. То и проронил бы свои жгучие слезы боли, что уже не сможет увидеть своих единственных родных на белом свете. Но, Брэвар оказался на удивление сильнее, чем можно было себе представить. Он сразу начал задумываться, о том что могло произойти... И, эта мысль была ему противна, та, которая искорежила разум его матери и дав ей право лидерства над всей династией. Всех объединяя под свои знамёна, а если ей скучно, устраивала внутренние конфликты. Ненавидев её методы в воспитательной работе и сам, пережив не мало из-за её идеализма культа личности. Но, выбора не осталось, она была единственной, кто могла ответить на все вопросы. И принялся заниматься приготовлениями.

Брэвар оценил обстановку с магическими камнями и посмотрев на луну. – Хм... Если призвать её, то нет особо гарантий, что я смогу вернуться назад. Нужно дождаться полнолуния, так будет больше гарантий на успешный призыв. И простите меня, мои братья и сестры... Мне пригодятся ваши души.

Вернувшись обратно к своему дому, до полнолуния было несколько часов, что и хватило Брэвару на подготовку к ритуальному кругу призыва. Разместив в семи конечном узоре черепа своих павших товарищей и три других в центре.

– Как раз во время – пробубнил себе под нос, смотря на луну.

Скрестив руки вместе и сконцентрировавшись, глаза Брэвара засияли синим цветом. Правая ладонь на уровень головы, левая к низу; нарисовав синюю линию перед собой. Резкое движение ладоней в круг и линия раскрывалась веером в узор аналогичной семи конечной звезды. Взмах рук вверх и расширив этот узор над собой и присев, пропуская узор через себя соединяя его с нарисованной гравюрой на полу.

– Сегилун! Повелительница снов и знаний, чьи очи видят за рубежом между жизнью и смертью – произносил Брэвар, охватив оголённой ладонью лезвие квилона.

– Приди же на мой зов – отстраняя лезвие в сторону и протянув свою окровавленную ладонь к черепам.

– Чьё имя не забыто, мать сов ночных, что подарило небо... – Все черепа зажглись и стали медленно исчезать и в воздухе нависало напряжение.

– Подарила детям своим умения, что на веки веков тебе должны, приди же на мой зов – продолжал он.

Череп исчезли, яркое сияние с напряжением в воздухе исчезло. Она появилась перед ним в виде тёмного силуэта из концентрированной энергии, от чего и дышать было сложновато из-за концентрированной силы её ауры. И улыбалась злорадно и кровожадно, смотря в глаза Брэвара.

– Ну надо же. Тот... кто потерял всё, тут же вспомнил обо мне? Ха-ха – злорадно произнесла Сегилун.

– У меня к тебе есть две просьбы, одну ты уже знаешь.

– Я не раз следила за тобою, мальчик... Ответила я тебе только из любопытства, на что ты надеешься? Ты заслужил то, что сейчас имеешь, ведь твоя гордыня и привела тебя ко мне.

– Что произошло с орденом и Ториэлем?

– Ты приготовил плату? Или ты опять начнёшь о том, что всё, что построено на костях не имеет смысла?

– Учитывая, что тебя помнят единицы, если только не я. Твоя жизнь продлится ещё не совсем долго. Я знаю, по рассказам матери, что помогает тебе жить на той стороне света, но будешь ли ты получать это после моей смерти? – Брэвар хитро улыбнулся.

– А твоя гордость... не знает границ, юнец! – довольно произнесла Сегилун – Да жаль, что из-за своего положения ты решил рискнуть всем, потому что тебе нечего терять. Даже, есть надежда, что я упаду перед тобой и всё пойдёт на твою пользу? – усмехнулась она вновь.

– Смени тон, старая карга – перебил Брэвар и продолжил – Я единственный, кто знает правду о тебе и как преподнести тебе дары. Я получаю всё и дам тебе новую династию, которая же продолжит эти традиции. А если откажешься... Твоя жизнь не продлится и больше пяти лет.

Грозный взгляд в глаза и высвободив свою ауру, от которой ближайшие дома стали трескаться от напряжения из-за своей хрупкости, а дышать было в разы сложнее. Неистовая сила схватила Брэвара за глотку и впечатала его в пол. Грандиозно наступив стопой в его лицо, не позволяя больше смертному смотреть на себя.

– Будь моя воля... Я бы лишила тебя жизни, прямо здесь. Ты и сам видишь, к чему привёл результат династии. От своих предков и сам не далеко ушел, все вы такие наивные детишки.

Брэвар выслушал её и гептаграмма засияла, цепи вырвавшиеся с узора сковали тёмную сущность и значительно ослабили её. Отстраняя от себя давлением цепей, встал с лежачего положения.

– Наивный говоришь? – гордо произнёс Брэвар, смотря в её глаза – Думаешь... Я не подготовился к тому, кого призываю?

– Вот оно что... – оглянулась она по сторонам не обращая внимания на речь Брэвара и продолжая думать об этой ситуации – Он переписал гептаграмму призыва и при малейшей угрозе жизни для себя, может с лёгкостью разорвать призыв в любой момент или же, сковать меня для подчинения.

– Ты действительно талантливый, не каждый бы додумался к такой гептаграмме, Брэвар. Хвалю. Но – щелчок пальцев и цепи стали рассыпаться под давлением её высвобождения ауры, что позволило Сегилун снять путы. Рисунок же треснул фиолетовыми трещинами от неё самой – Тебе ещё работать и работать. Я закрою глаза на твоё хамство, а вот мою цену ты знаешь.

– Я повторю в последний раз, Сегилун. Тебе и осталось жить не так уж и долго... У тебя нет иного выхода как согласится на моё предложение.

Она не успев ничего сказать, резко исчезла, будто так и планировала, оставив гордого смельчака одуматься перед тем, с кем вести диалог. Брэвар же, не отчаявшись, упал на колени и вдохнул как можно больше воздуха.

– Боже, я и забыл насколько тяжело дышать то в её присутствии. Теперь она не ответит на мой зов более... – смотрел он на полную луну – Пора возвращаться обратно.

[17-18 июля, 1535 год, Ночь]

Капитанская каюта, за столом сидел Брэвар с Оронго, глоток за глотком, жевав вяленое мясо для закуски и обсуждая: «Вселонскую Войну», как познакомились впервые и прочие моменты происходящие друг у друга. Вновь наполняя кубки летним вином и наполняли рот вкусом плодов, что возвращало улыбку в их диалог. Еловые доски были увешаны знаменами: синими, золотыми, белыми по центру с коронованным медведем Фалленхордов. В глазах всё плыло, унося в приятные дали. Дабы взбодриться, Брэвар решил вдохнуть свежий воздух и поспешил покинуть каюту.

Лёгкая качка была настоящим испытанием для ведьмака. Нет возможности устоять, ноги подкашивались и пол уходил из под ног. Руки щупали каждую стену, что встретятся на пути. Характерный скрип досок, что пропитаны морской влагой и под гул команды, которая празднует во всю. Брэвар упёрся об леер верхней палубы, уставившись в чёрную воду, что поглощала свет луны. А прохладный морской воздух поспособствовал хоть какому-то отрезвлению.

Задрав голову кверху, ведьмак увидел не привычное заплывшее облаками небо накрытая судно куполом. Драгоценные камни различных цветов, переплетаясь между собой с светящимися струйками дыма. Эти точки хранили в себе множество секретов, а ореолы облаков – успешно создавали пятнистые узоры. Не произвольно всевышний оставил загадку – «что начертил на своём языке»; которая до сих пор осталась не разгаданной...

– На что смотришь? – внезапно произнёс Оронго грохнувшись с ним рядом, на расстоянии вытянутой руки.

Брэвар собрался ответить, да промолчал из-за донесения с смотровой площадки.

– С восхода солнца мы вступим на порт Шэлпира – кричал матрос.

– О! так быстро? – поинтересовался Брэвар

– Не сказать, что быстро. Прошло шесть дней пути – нетерпеливо поправил Оронго – И если же не зачарованные паруса! Мы бы добирались две, если не три недели.

– Это нельзя называть зачарованием – горестно вздохнул Брэвар.

– А чем же это теперь называть? – постарался не посмеяться Оронго – На парусе создали сферу воздуха, что толкает судно ...

Возмущению Брэвара не было предела. Во рту пересохло, от одного лишь взгляда на малый воздушный шар в диаметре полутра метров – И это он называет зачарованием? – думал Брэвар, вспоминая свой подарок для Кэдоган.

– Это позволяет не хватать всемирные потоки ветра или напрягать самих магов к умению ветра. Ты меня вообще слушаешь?

– Нет, Оронго. Я отвлекся

– И на что же ты мог отвлечься в такой момент?

– Эти напитки... Точнее вино. Они вызывают страшную иллюзию слабости, будучи и не магическим зачарованием, ты так не считаешь?

Улыбнувшись, Оронго с восторгом произнёс – О да! Тут ты прав. Правда эта жидкость – не относится к магическим предметам, а значит не относится к зачарованиям.

– Дело не в этом, друг мой – с досадой произнёс Брэвар – мне кажется что этот иллюзорный яд, станет гибелью наших внуков и правнуков в их умственной активности. Если уже не стал.

Оронго сделал вид, что понял Брэвара покачивая головой, вдохнув крепко и сказал – Тут ты верно подметил, особенно чего стоит морская вода. Казалось бы, она должна отражаться как и в озере – продолжал он, еле стоя на ногах – Я слышал, что это из-за дна. Ведь в обычном озере нет такого беспокойства как на морской глади. А ведь море – это и океан!

– Верно подметил, мой друг – только захотел продолжить Брэвар, а Оронго стал уходить зевая.

– Прости, Брэвар. Но я пойду на боковую, ты знаешь где твоя палуба, если что.

Лёгкая улыбка и ведьмак не стал винить своего друга в таком состоянии. Заняв для себя удобное место, с которого было видно матросов, что веселились во всю, курили табак, распивая вино и танцевая различные танцы.

– Нет... Этот яд – точно усугубит жизнь нашим внукам и правнукам – иронично подметил Брэвар. И вдруг, что-то стало звать его. Негромкий, но настойчивый шепот, отдающийся биением сердца... Нет, где-то под рёбрами. Брэвар инстинктивно отстранился от леера и направился к манящему призыву. Входя в каюту, в крошечной тени ведьмак чувствовал эту энергию отчётливо. Жгучая своим холодом и отдаваясь мятым привкусом в сочетании с пресной дыни. Пока он не воспользовался заклинанием взора совы, что позволяло видеть в темноте точно так же, как и днём. Увидев очертания тёмного силуэта с фиолетовыми глазами.

– Тебя заинтересовало моё предложение? – живо произнёс Брэвар, закрывая за собой дверь.

– Для начала, я хотела бы узнать твои планы. Чем хочешь дальше заниматься? – сидела она в углу, на комод, как ни в чём не бывало. Глазами смотря себе под ноги, обнимая свои колени. Что-то с ней произошло, но Брэвар постеснялся это узнавать зная не понаслышке её пылкий нрав.

Приступив к ответу, Брэвар ни о чём не думал и говорил сердцем, что желало лишь одного – Я. Хочу возродить Династию Серой Сова, сделать её самой великой из всех династий, и отомстить тем, кто посмел осквернить наше учение!

– Это... Я и хотела услышать – с счастливой улыбкой произнесла она.

Резкий хлопок двери, а её тело развеялось в газообразную форму. Заполняя каждый уголок палубы, чёрной субстанцией, тянувшись и к самому ведьмаку. Мороз пронзил до костей и привкус дыни с мятой стал насыщенней, ощущая одновременно с этим и саму усталость в теле. Темная рука из образовавшегося тумана, держав в ладони фиолетовый шар, вонзилась в грудь Брэвара. Как и всё что было погружено в тени, всасывалось в ведьмака через: глаза, рот, уши, ноздри и грудь. Боли он не ощущал, отнюдь, лишь сильное головокружение и не выдержав... Потерял сознание.

Детство

Казалось, он пробыл здесь всю жизнь, отдавая себя год за годом в этом мире. «Иди» – говорил ему голос матери. Но, с каждым разом, Брэвар чувствовал как хотелось сдаться. Цепи, навязанные не им самим, снимал раз за разом, что вновь окутывали в приказной воле и новой силой.

Оковы были так далеки, что Брэвар едва мог разглядеть их сквозь туман, кружившийся вокруг. Чувствовал, насколько быстро пролетают воспоминания и знал, что будет дальше. Даже во сне, он ощущал прикосновения к своей голове, и ночь за ночью нашептывала ему. Всё сдавливало и вновь возвращалось, показывая со стороны как он своими руками уже убивал и не раз. Голос матери был высоким и тонким.

Брэвар огляделся и увидел. Загадочную женщину среднего роста в темном плаще, скрывающий ее тонкую талию и высокую грудь. Черные волосы в творческом беспорядке, спущены с правого плеча. Любящий взгляд, голубого и золотого глаз, на своё дитя. Лицом хороша, да и королева точно позавидовала такой. Ребёнок шести лет возрасту с коротко темными волосами, не двигался под её ласковым хватом на висках.

– Иди – говорила она

– Я так больше не могу – кричал мальчонка – Не могу, не могу...

– Ты разве пытался? – спросила она

– Хватит, перестань – ответил юнец

– Мы только начали, дитя моё – поцеловала она его спящего в лоб.

С открытием голубых глаз юнца... Брэвар не успев и моргнуть глазами, как вместо женщины с юнцом взирал на двенадцать лежачих мест, на которых лежали эти же юнцы.

– Ты же помнишь, ты всё... Прекрасно помнишь – произнесла она, поправляя чёрную прядь волос указательным пальцем.

С этими словами, она от двенадцатого прикасалась к разным возрастам детей. Они спали и не просыпались от столь грубого прикосновения, что наклоняло их голову на бок. Уже с пятого места были видны чуть светлые волосы и так до пушковых.

– Убийца – произнесли все двенадцать.

Брэвар не успел ответить, как грубый грохот треснувшегося стекла окутал осколками всё в округе. Множество таких же детей и на отражении обломков, исполняли неоднократно отработанный ей сценарий. Крики боли и отчаяния, кого пронзало стальное острие. Огромное количество иных лиц с разнообразными смертельными ранениями от металлического жала. И внутри сценария, какая-то девочка... С светло-русыми волосами, на локонах застывшая кровь, боялась своего соперника ниже её ростом. Дрожащими ладонями она охватывала кинжал устремляя в сторону мальчонка, что совершил большую часть этого кровопролития. Отходила каждый раз от его шагов назад.

– Мы же ели с одной тарелки, – всхлипывала она в ужасе и страхе – Брэвар.

Она осталась одна... Брэвар хотел сдаться, как проводивший вступительный этап наблюдал за ними произнёс: – «Пройти может только один из вас».

Юнец воспользовался быстрой поступью когда она отвернулась на экзаменатора, два лёгких и идеальных шага. Визг металла, обезоружив девчущку и уверенное движение ладонью обрывая нити жизненного пути.

– Идеально, сын мой – произнесла она, вновь поправляя черные локоны уже всех двенадцати – Повторим.

И всё началось сначала. Каждое движение, заклинание начинающего уровня, новое убийство, новые победы, живя по идеальному сценарию расписанный до мелочей. А что не нра-

вилось матери, возвращала время обратно. Всё время с Морфеем... Проходило в этом мире. Здесь одна секунда равнялась одному месяцу, пока Брэвар не научился видеть сквозь эти иллюзии и проявив к ним иммунитет в двенадцатилетнем возрасте.

– Пора заканчивать спектакль воспоминаний – леденящим голосом сказал Брэвар.

Проявив ностальгию, ему было интересно понаблюдать за представлением и дожидаться, когда убьют в очередной раз, чтобы запустить иллюзию заново... Но, не всему быть вечно. Глубокий вдох, сконцентрировав энергию в указательном пальце и лёгким прикосновением по воздуху... Пространство – если можно его было так назвать, картина сама подала характерный узор ряби на воде, что позволило сделать пейзаж за ней слишком мутным. Погрузив палец глубже, произошло яркое свечение характерного разреза и совершив резкий взмах вниз, создал ослепительно ярчайший разрез, в который он ступил.

– Значит, я ещё не проснулся – усмехнулся Брэвар.

Поглядев на вправо, ведьмак увидел стол с книгами. Они за ним часто занимались с матерью, в основном он помогал сестре Лизе после вступления в орден ведов. Оглянувшись в другие стороны, он знал, что находился в доме своего подвала. Здесь всегда хранились нужные вещи. Могли прочитать ту или иную книгу по магическому искусству. Пока не моргнув, увидел вновь возведённые руины.

– Я ждала тебя – сказала она за спиной с улыбкой, держав чашку чая в своих ладонях.

– Это твоё очередное испытание, Сегилун? – произнёс Брэвар, оглянувшись в сторону матери.

– Ты его уже прошел – бодро заявила она, поправляя чёрную прядь своих волос – Я попросила Сегилун передать мои слова тебе, во время своей смерти. Скорей, это моя проекция тебе в таком уж виде. Запомни её хорошенько, другой возможности у тебя не будет.

– Не могу тебе верить – воскликнул он, злорадно ухмыляясь.

– Твоё право, сын мой. Правда, как и любая мать хочу сказать... Я любила тебя. Да, может ты и винишь меня.

– Ты не моя мать, Сегилун – дерзко ответил Брэв.

Восторженный взгляд темноволосой и она убрала кружку чая от своих губ и счастливо улыбнувшись – Ты прошел. – бодро заявила Сегилун в лице Беллы – Держите свою награду, вы в двоём.

С этими словами, по щелчку пальцев, Белла уже стояла перед Брэваром в комнате без ничего. Один лишь бездонный белый цвет не имея своих граней. Она улыбалась смотря в глаза, и вместо своей излюбленной привычки поправлять волосы, смахнула слезу с правой щеки – А ведь говорила, что всегда верю в тебя.

Сомнений быть не может, Брэвар видел и слышал именно её. Никаких пакостей и зловещей игры, что любила устраивать Сегилун в своих испытаниях... Как в прочем и не являлось иллюзиями его собственной матери. Всё было за правду, в этом сне. От чего Брэвар даже потерялся в своих чувствах, ведь не видел её очень много лет. Всматриваясь её глаза и она никак не постарела с момента их последней встречи. Лицо осталось прежним.

– Извини, я – всхлипывая ответил он, опустив голову. Брэвар словил ошеломительный стан в свою речь и слёзы наливались, круговорот воспоминаний и не хотелось говорить лишнего. Так много информации и сам не знаешь с чего начать. Мать, не дожидаясь его следующих речей лишь подошла к нему и сжала в своих объятиях, прижав лицо к своей груди.

– Я рада, что ты выжил – голос Белл не вызывал никакого волнения – Для меня это самое ценное.

– Если я был рядом – дрожа выдавил он.

– Глупости – живо отозвалась она – Ты выбрал свой путь и я была рада, что ты нашел его. Выбор был твой и не надо корить себя за это

– О чём ты? – тут же вырвалось с его уст и вынырнув с её объятий – Я бы смог спасти тебя с сестрой.

Указательным пальцем коснувшись его губ, так и не дав ему договорить – Ты жив, а для меня это уже счастье – ликующе ответила она.

Потеряв дар речи, он сам крепко при крепко обнял её, уткнувшись лицом в её плечо и звонко крикнув... Когда они смогут увидятся и поговорить, выпить чаю вместе и обсудить те или иные аспекты магии. Вновь получить ремня за плохое посещение или учёбу. Осознавая, что второго раза больше не случится...

– Ну-ну, ты чего нюни распустил – хлопала она своей хрустальной ладонью по его спине – У нас не так много времени, может расскажешь мне что-то хорошее? Ведь мы с тобой уже очень долго не виделись.

– Кто совершил содеянное? – быстро опередил Брэвар

Её взгляд опечалился и сердце задрожало, крепче обнимая своего ребёнка и сама же уткнувшись губами в его макушку. Как и Брэвар заметил, что присутствовал перед ней в образе юноши четырнадцати лет... Тогда ему не хватало буквально двух сантиметров, чтобы смотреть матери в глаза, но всё это не имело никакого значения. Брэвар чувствовал её беспокойство и продолжил.

– Не ужели в наших рядах появились предатели, что позволили случиться содеянному?

– Нет... – вздохнула она едва сдерживая гримасу отчаяния – Это был Орден Святых Рыцарей.

Сегилун счастливо усмехнулась искренним восторгом, смех, который доносился эхом вокруг всего помещения белой комнаты – Извините, за вами так приятно наблюдать. Больше не буду вас отвлекать.

Брэвар почувствовал что-то не ладное, оглянувшись по сторонам. Как ладонь матери коснулась щеки Брэвара, чтобы вернуть его взгляд обратно на себя.

– Говорю же сынок, у меня мало времени. И меня удручает, что ты думаешь о мести в такой час.

– Я им этого не прощу, ты же знаешь – ответил Брэвар.

– Лучше о себе позаботься – буркнула она – Ты ведь хочешь восстановить династию, и ты не сможешь этого сделать. Если будешь думать о мести.

– Мам, я и не собирался идти на них войной. Ведь за такое, я их простить точно не смогу – спокойно ответил Брэвар.

– Ты хочешь сказать, что за столько долгое время научился прятать свою ложь от моих глаз?

– Мам, извини что не навещал и письма не писал – стал говорить Брэвар, уже ни о чём не думая и говоря лишь то, что уходило из самого сердца – Я настолько сильно увлекся своей новой жизнью, что считал себя непобедимым. – Посмотрел он на свои ладони и вновь в глаза матери. – Мне в какой-то степени было в радость, жить с чистого листа и когда не знают меня, о моём прошлом. На меня смотрели как на героя, а где-то и как на своего врага. И речь не идёт о расстоянии, между нашими домами... Шепот моего сердца хотел уходить всё дальше, познать мои высоты, что вставали передо мной и без твоей помощи – не сдерживая своих слёз, Брэвар продолжал, смотря в глаза матери то и в разные стороны, жестикуюлируя при этом руками – Ты можешь злиться на меня, можешь ненавидеть. Но, за твоё содеянное я никогда не мог простить, даже сейчас... Не могу простить. Да, ты сделала меня таким какой я есть, дала мне жизнь и казалось бы. Должен быть благодарен за пищу и кров с воспитанием, но не могу тебя простить за это содеянное.

Белла продолжала слушать своё дитя и улыбалась счастливой улыбкой, взяв свои ладони в замок и расположив на пояснице, где-то уходя глазами от пристального взгляда сына, а где-то

и во все смотрела в ответ с таким же взглядом. Ибо она прекрасно понимала... Когда говорит ребёнок, нужно внимательно слушать, ведь больше у неё такой возможности не будет.

Брэвар продолжал говорить – Ты так желала этот титул верховной, что продала меня на растерзание Сегилун. Пошла с ней на сделку, о том что шестилетнее дитя сможет пройти испытание не хуже четырнадцатилетних. А если не сможет, то буду ей съеден. Но ты пошла дальше, даже на хитрость. Искривив моё сознание с самого рождения иллюзиями, от чего я сам не знаю каково было моё детство. Даже сейчас стояв перед тобой, я не хочу верить, что это реальность... Я хочу верить что это твой очередной сценарий иллюзорного спектакля. Я даже не знаю как выглядит наш отец с Лизой, а знает ли она его сама? – выдохнул Брэвар, прикрыв свой рот ладонью и так не вытирая своих слёз, что заметно сделали его глаза красными – Ты сделала меня таким, какой я есть и перед тобой. Научила меня отбросить эмоции в сторону выгоды, как и учёба внутри академии ведьм. За это я должен сказать спасибо? Я, не могу общаться со своими сверстниками и даже со старшими, ибо в разы выше их пониманием всего мироздания и всё по твоей вине! – выкрикнул Брэвар и со злостью смотря в любящие глаза матери.

Душераздирающее молчание, Белла не произносила никаких слов и всё так же с улыбкой смотря в глаза своего ребёнка... Она знала или чувствовала, что Брэвар сказал ей не всё, что хотел. Как Брэвар в свою очередь ожидал её какой либо реакции, но и сам бурлил эмоциями.

Со психу Брэвар отвернулся в сторону и пнул невидимый камень – Почему ты молчишь чёрт тебя дерит? Ещё и так смотришь на меня, будто здесь нет твоей вины.

Белла всё так же стояла с улыбкой и смотрела за поведением своего ребёнка, правда правой ладонью медленно смахнув свою слезу счастья, что ей предоставилась такая возможность.

Видя это, Брэвар молчал и в сознании из хаоса стал рождаться порядок, осознание понимания, что это было их последней встречей – Скажи пожалуйста, что это вновь твой сценарий иллюзии... Не делай мне больно снова.

Вместо тысячи слов, Белла сделала шаг к нему и крепко обняла – И я тебя люблю, Брэвар. Прости, что причинила тебе столько боли.

Брэвар крикнул и не утихал. Уткнувшись в её шею и зажмурил глаза, так и понимая, что всё заправду. Кулаками сжимая края одежды на спине и крепче прижимав к себе. Как она в свою очередь плавно гладила его по спине не произнося ни слова.

– Мама... – всхлипывая ответил он, спустя какой-то время.

– Да, сын мой – шепотом произнесла она.

– Прости меня – вдохнул он взволнованно.

Слегка отстранившись от него, взяв ладонями за его щеки и поцеловала в лоб – Давай я тебе расскажу как всё было? – улыбнулась она смотря ему в глаза.

Белый цвет, стал распадаться в множество лепестков, высвобождая пейзаж их веранды на втором этаже. Открывая ухоженный парк со своими могучими кронами деревьев, где с Лизой они не раз сидели и играли в различные совместные игры, даже с матерью когда у неё было свободное время. Одновременно с этим попивая чай с различными вкусами. Не делая предложений и намёков, Белла отпустила Брэвара и села в своё кресло. Взяв свою чашку, что уже была наполнена нектаром высушенных трав. Смотря в этот прекрасный горизонт, Белла так и не знала с чего начать... Одновременно и следив за Брэваром.

Его растерзало ещё сильнее, но слёз уже не осталось. Оглянувшись по сторонам, он увидел как на стене висели некоторые рисунки Лизы... Подойдя к креслу напротив матери, он уселся по удобнее и взяв в свои руки чашку чая отпил и спросил – Наш отец жив?

– Не думала, что ты начнёшь с такого вопроса. Но, я не знаю. Твой отец ушел внезапно, оставив лишь записку... Может его убили, а может и новую семью завёл. Ты был маленьким, я и сама была глупой, мне даже было сложно смириться с тем. Что вы двое остались на моих плечах, когда он бросил нас.

– Как он относился к тому, что ты со мной делала? – голос Брэвара не выдавал никакого волнения.

– Эх... Он ругал меня за это, что я использую тебя как для практики в своих заклинаниях. Ведь и ему я не сказала правду, что заключила сделку с Сегилун. – Ответила она, усевшись по удобнее в кресле, чуть ли не тонув в нём, смотря в горизонт и отпив немножко чая и продолжив. – Твой отец точная твоя копия, даже лицом в один в один... Даже характером, за что я его и полюбила. Вы оба, пытаетесь довести что-то до совершенства, преодолевая нависшие трудности, что мне иногда самой удаётся сложно. В каком-то понимании, если говорить про наследственность. То вам с Лизой достались его повадки интеллектуальной особенности. А именно, нет ветра в голове как среди других людей. От чего его часто называли странным и эта странность меня соблазнила и пленила – произнесла она с улыбкой и хохотом – Добиваться его было сложно. Упрямый как баран. Упрётся в стену и всё будет так как он сказал, благо... Вы у меня не такие. Но, у меня получилось получить его доверие и после всё пошло мало по малу. А потом, его не стало... Все фотографии, что были раньше, которые ты видел. Я их сожгла и не могла видеть их. Не оставив ни одной на память. Я не могла смотреть на них. Для меня были невыносимые муки и дабы утешить себя, я придумала легенду для вас с Лизой и сама писала письма от его руки. Ибо никто не понимал мою боль.

– И за что ты с нами так поступила? Врать ради своей выгоды

– Как и я воспитывала тебя, как и воспитывали меня совершенно разные вещи. Мне внушили то, что сила должна быть достигнута любыми путями, что присутствовало в твоём отце, а во мне... Ни капли. И, все мои родители были по титулу лорды ведьм и сами мечтали стать верховными, что даже меня загипнотизировали своими желаниями. А ведь, мы маленькие этого никогда не понимаем. Как и я с тобой, мы не желали слушать от вас плохих новостей и ваши не удачи... мы хотели лишь то, чтобы вы исполняли нашу волю, чтобы вы сделали то, что нам не под силам. А именно, стать верховными в нашем ковене. И что ты хочешь узнать дальше? Эта хитрость пришла мне спонтанно, когда я даже не была беременной, но встречалась с твоим отцом. Сегилун услышала мой зов, ибо я была через чур зла на свои неудачи и она согласилась. И как бы мы не хотели, я только потом после твоего рождения стала понимать, какую цену придётся заплатить. От чего и решила тебя обезопасить и другого способа у меня не было... Чтобы спасти твою жизнь от моей же ошибки.

– Мам, ведь ты сама понимаешь... Что это всё бред. Ведь не в титуле счастье.

– Я тебя этому научила исходя из своих же собственных ошибок... А так же, я рада, что смогла сделать тебе полное невосприятие к иллюзиям. А ведь понадобилось всего двенадцать лет.

– Хах, как же на экзаменационном бое удивились тому... Что иллюзии Верховной Беллы не работают на её ребёнке. А ведь твои познания в магии иллюзии самые лучшие, если не самые сильнейшие во всём мире.

– Я просто поставила тебе ментальную защиту, не зазнавайся – усмехнулась Белла.

– Да-да, ментальная защита – подыграл Брэвар.

– Знаешь... Когда ты ушел. Я ведь всегда ждала тебя. Сидела здесь каждый вечер, хоть и с Лизой. Но мы скучали по тебе. Да, время оно такое безжалостное... Хочется вернуться обратно, когда был ребёнком без хлопот. Поэтому, позволь поделиться мне своей мудростью и наставлениями в последний раз. Не жизнь вокруг меняется и не мы сами – всё так и было изначально, просто все наши хотения начинают быть более глубокими... И в этом вечном цикле жизни, каждый из нас тянется к этим хотениям. Как и ты в своё время, когда ушел и не вернулся.

– Эх... В первый день я чувствовал свободу, что поступил как отец. Наверное искав ответ, почему он так и не вернулся к нам. Да и найдя ответ, так и утонул в этих эмоциях.

– Я рада, что с тобой всё хорошо и ты цел, здоров. Только не забывай ещё одну простую истину. Мы не знаем, что ждёт нас впереди, завтра и после завтра. Есть только сегодняшний момент или миг, а минуту назад уже прошлое. Так вот, я к чему это всё... То, что мы не знаем о завтрашнем дне и не смотря на то как его планировали, не оправдывает нашу безответственность к расширению наших границ мышления. Даже когда мы достигли потолка нашего расширения, это не говорит о том, что мы умнее всех... Ибо мы несём ответственность за своё расширение и всегда должны расширять. Наши границы и возможности безграничны и бездонны, кто бы кто не говорил. Никто и никогда не смог достигнуть максимальнойности своего расширения. Тебе ли не знать? Сам из-за своей гордыни всезнания и как правильно, оставался не раз на второй год. Особенно случай с преподавателем философии на втором году.

– Да, было дело... Я ей вроде тогда ответил на вопрос: – «Вы бы спасли себя или другого?». Ответил: – «Справедливость равно предательству». Хотя она хотела услышать мою конкретику по этому вопросу.

– Знаешь, мне твой ответ тогда очень понравился. Я сама долго возмущалась, почему тебя из-за такой мелочи оставили на второй год – и тут же Белла поперхнулась и продолжила с восторгом – А я же не сказала тебе! Лиза смогла поступить и закончила академию с большим отличием и получила титул лорда.

– Ай да молодец, не зря помогал ей с основами – живо ответил Брэва.

– Ты? – усмехнулась она игриво – Я с ней между прочим занималась в академии, когда ты был не пойми где.

– А какую дисциплину она выбрала? Что бы получить титул Лорда.

– Ты ни за что не поверишь – хихинула она

– Тоже что и я? Магию символов? – без удивления ответил Брэвар.

Белла засмеялась над ответом сына и спустя секунды ответила – Нет, она у нас выбрала техномагию и артефакторнику и умудрилась создать немного не плохих магических вещей. Хоть ты и выбрал магию письменности, она решила что ты будешь доволен ей, что взяла разряд специализации выше твоего.

– Учитель Марлен наверное хорошо обучила её, не то что я... Оставаясь на второй год.

– Марлен была ей довольна во всех смыслах, ибо она действительно была очень умна. И чуть не забыв, хотела бы сказать одну вещь... Если бы не твои рассказы Лизе, о тонкостях магии письменности, что ты так же получил от Марлен. То, она вряд ли бы смогла осилить эту специализацию.

– Вот видишь, я говорил, что не зря с ней занимался.

– Да... Не зря. Как и не раз Марлен говорила: – «Найди решение, а не жалуйся».

Брэвар поперхнулся чаем и неловко улыбнулся – Это прям в яблочко

Белла погрустнела и посмотрела в сторону Брэвара, а её ладонь стала медленно растворяться в воздухе на белый песок со всем пейзажем вокруг – Знаешь, больно осознавать... Что всему приходит конец и не по вине самого времени. Детство, Любовь, Семья и Жизнь. Даже наше общение закончится и мы не встретимся больше никогда. Продала бы и твою душу снова вместе с Лизой, чтобы снова быть с вами.

– Я тебя тоже люблю, Мам – с улыбкой ответил Брэвар, посмотрев в её глаза.

Она счастливо улыбнулась и не выдержав накала, расплакалась от счастья подобно маленькому ребёнку и тут же встала с кресла бросившись к ногам своего ребёнка. Брэвар не успел чего либо предпринять, как она взялась за его щеки и уткнулась своим лбом к его. Пристально смотря в его глаза.

– Я всегда буду с тобой, наблюдать твоими глазами за тем, как ты живёшь. Ты мой свет.

Не дав Брэвару чего либо сказать, Белла толкнула его в кресло... Что позволило Брэвару провалиться в пропасть потеряв устойчивость и яркая вспышка ослепляющая глаза, с знакомым голосом Оронго вытащили его с царства Морфея.

Главный секрет

[5 августа 1535 год]

– Помню я о нашей сделке – побурчала Сегилун – Так что, как тебе воспоминания лидеров династии?

Брэвар приближался к скоплению птиц и не удивился увиденному. Вороны медленно и верно терзали покойников на открытом поле, и стоял характерный запах. Брэвар не торопился отвечать на вопрос, засмотревшись на трупы, с глазу можно было насчитать три десятка если не больше. Нагнувшись к первовстречному с краю, видев перерезанное горло – Значит его пленили, когда он сдался визави на милость – подумал он про себя. Видя на сколько сильно побледнела кожа, со всеми совокупностями как объели их вороны... Даже своим клювом пробираясь или рвав одежду – Лежат они тут уже пару недель.

– Может ответишь на мой вопрос? – медленно она произнесла.

– Всё туманно... Лишь какими-то отрывками – оглянувшись на этот раз по сторонам.

– Значит видел воспоминания своего рождения – бодро произнесла она.

– Может хватит заглядывать в мои мысли? – апатично ответил он.

– Привыкай – весело объявила она.

Брэвар быстро отвлекся от разговора, начиная видеть очертания силуэтов. Это были не обычные люди, а полностью покрытые в синий дым... Всё отчётливее и отчётливее видя как они кружили вокруг своих павших тел, а кто-то и во все сидел на плечах другого в маленьком росте. Прикрыв правый глаз, перестал их видеть, а открыв снова их видел.

– Значит уже научился видеть моим глазом – живо отозвалась Сегилун.

– Твоим глазом? – глухо отозвался он.

– Благодаря этому – коснулась его правого глаза – ты можешь видеть что и я.

Брэвар не долго думая тут же вызволил квилон из ножен и стал смотреть в отражение. Он не поверил свои глазам: увидев левым глазом как изменился оттенок на более золотой. А прикрыв левый глаз, видел зачарования на своём лезвии, которые нанёс ещё очень давно. Взглянув обоими глазами, так и не смог поверить что помолодел лицом.

– Удивительные свойства – лениво ответил он, убрав квилон обратно. – Теерь понятно, почему меня Морт узнал не сразу.

– Лишь приятный подарок, не зазнавайся раньше времени.

– Значит, что нам рассказывали о зарождении магии... Является правдой?

– Конечно же правда. И ты тоже, став верховным достоин знать правду о её происхождении, не по теориям... А видев это моими глазами.

– Спасибо за такое открытие – беспорядочно подумал он и продолжил – А ведь когда я был в континенте Леравии, мне говорили много оскорблений, особенно в том, что я и не прав.

– Можно сказать, это твоя награда... Ибо был верен моему учению.

Брэвар смотря в силуэты, стал ощущать лёгкий дискомфорт, напоминающий галлюцинацию вкуса. Привкус жареной баранины с травами, вызывая большее желание попробовать этот оттенок снова.

– Сейчас ты чувствуешь мой голод, но... Я не могу выбраться из твоего тела по своей прихоти.

– Не можешь? – удивился Брэвар.

– Да. Ибо я нахожусь внутри разума и сердца твоей души.

– Значит, это души умерших?

– Мы же только что подтвердили закон происхождения магии, не уж то мой голод настолько сильный? Что заставил тебя внезапно отупеть.

– Каковы последствия этого голода? – всплыло в голове Брэвара, но не успев закончить мысль... Сеглину тут же закрыла его рот указательным пальцем.

– Как ты и подметил ранее, мне осталось жить не долго без моих покровителей. Проще сказать, если я не буду восполнять свою пищу – этой пищей станешь ты. По мимо твоей физической пищи, моё тело требует ментальной. Наши с тобой тела связаны и не удивительно, что ты чувствуешь голод, смотря на них... Ведь не пропадать им зря.

– Значит вокруг этого всё и строилось?

– Надо было чем-то жертвовать.

– А как насчёт верховных?

– Их души и сознания, едины со мной. Нет, они не стали моим кормом. Мы стали единым целым с их душой. От чего из-за нашего слияния ты тоже, будешь видеть их воспоминания и даже знать их магию и как они пришли к таким великим результатам.

– Ты хочешь сказать?

Не успел Брэвар даже закончить свою мысль в слух, как Сегилун уже перебила его – Да. Именно это я и хочу сказать... Ты сможешь использовать заклинания своей матери, первооснователей и всех верховных. Правда, тебе ещё предстоит этому научиться от них самих.

– А леди Фейрарт?

– Брэвар, ты вроде не глупый.

– Извини, твой голод сводит меня с ума.

– Да... Они очень аппетитны на вид.

– Так что мне делать?

– Дай мне волю, я сделаю всё сама. Считаю это первая наша тренировка объединения.

– У меня есть ещё один вопрос.

– Да. Научись ты их заклинаниям не сразу, а смотря их воспоминания. Они будут отрывистыми, а если хочешь узнать виновника их смерти в лицо... Не получится. В конце пути их энергия тускнет и эта нить обрывается в этот самый день, ещё до этого момента.

– То есть?

– Нет, Брэвар. Я не обладаю такой силой, чтобы знать даты смерти.

– А так хотелось...

– Если бы я их и знала, я бы не сказала об этом.

– Значит знаешь?

– Она наступит прямо сейчас, если не дашь мне контроль над своим телом.

Правый глаз засиял чуть ярче. Брэвар не успел сообразить что произошло, как его руки рефлекторно принялись рисовать магическую пентаграмму вокруг всех тел и задевая все души. Магическая нить сияла ярко, накладываясь поверх камней и зелёной травы, даже поверх какого-то щита.

– Я и не думал, что ты захочешь нарисовать пентаграмму призыва.

– Мне повезло, что ты её знаешь... Ибо пришлось потратить чуть больше времени на её реализацию.

Активировав пентаграмму, Сегилун высвободилась из тела Брэвара

– Ох, как приятно вновь чувствовать свободу – бодро заявила она.

Брэвар чувствовал какое-то облегчение, легкую судорогу в теле, будто вот-вот получит своё. Одновременно с этим, тёмный силуэт с фиолетовыми очертаниями глаз, внимательно всматривался в формы магических силуэтов. Собравшись с мыслями, Сегилун устремилась к этим формам. Львиная пасть раскрываясь на весь её рост, и первый на её пути был мгновенно съеден... А Брэвар ощущал привкус баранины во рту и чувство насыщения.

Бог людей

[6 августа 1535 год]

Быстро темнело. По разным сторонам кружились мигающие огоньки, в хаотичном беспорядке. Могучие хвойные кроны пронзали воздух подобно копьям, а трава тянулась ото всюду с основания. Видев в кромешной тьме, Брэвар с любопытством осматривался по сторонам. Узнавал различные экземпляры, от простых и редких – что входили в состав различных зелье варений, эликсиров, фильтров и магических энергетиков. И были даже те, о свойствах которых он мог лишь догадываться. Он узнавал и через чур ядовитые травы: с большими цветами-колокольчиками грязно-белого цвета белена, ярко-розовые цветки собранные в сложный зонтик у борщевика, и травянистое растение с черными ягодами белладонна. Проходя мимо одного притягательного плода, Брэвар и не думал его здесь увидеть. Тёмная ягода, окруженная четырьмя крупными листьями.

– Вороний глаз – вспоминал Брэвар – При поедании вызывает тошноту и головокружение... И проблемы с сердцем.

Открытое ночное небо, звездным ковром навившись над головой. Не став срывать ягоду, пройдя мимо. Были здесь и растения, которые Брэвар не видел и не знал, и о которых даже не слышал. Видел на каменных глыбах вьевшийся мох, узкий бутон цветка шалфея и маленькие цветочки лавра. Уходя всё глубже к югу, по различной холмистой равнине, увидел ряд каменных валунов. Особенно как одна из глыб сжималась внутри хвойного дерева. Легонько взглянув под ноги увидел мухомор, что рос на лбу черепа, который по половину был поглощен землёй. Неподалеку, на одной из каменных структур рос эленрес – растение: способное нейтрализовать любой яд и выводить токсины, а так же и повысить магическую выносливость. И только при виде его, Брэвар сорвал с корнями не задумываясь, положив в задний карман куртки.

С очередными шагами вперёд, Брэвар услышал как быстро и не характерно заиграла трава. Увидев крупного зайца, что испугался путника, сверкая своими лапками. Ведьмак сконцентрировав энергию по всему телу, решительно погнался за ним вдогонку. Благодаря своим сильным задним лапкам, что развивали скорость лишь на короткие дистанции... Пришлось путать следы с помощью резких скачков в стороны. Колдуну было легко приспособиться под его скорость и хитрость, ибо у них уже была подобная практика вдогонку животных. Очередной скачок в сторону от беляка, сопровождался резким хватом за шею мягкой шерстки. Мощный писк и резкое молчание с характерного хруста шеи.

– Теперь можно устроить привал – подумал он.

Сидел Брэвар перед разведённым костром, чьи огоньки безжалостно разрушали древесную породу. Стянув шкурку кролика и не забыв убрать его органы вместе с головой, поставив мясо над пламенем огня.

– Всё у тебя будет хорошо, хватит сопли распускать по таким мелочам – ворчала Сегилун.

– Со мной всё в порядке – ответил Брэв.

– Скоро мы пройдем этот этап отрицания плавно переходя к этапу принятия.

– Не понимаю о чём ты.

– Всё ты понимаешь, Брэвар.

– И как тебе копать в моей голове?

– Я это делаю не по своей воле и даже прихоти... Это происходит само собой, лишь из-за того, что наши сердца душ объединены в одно целое.

– И сколько к этому привыкали другие верховные?

– Как и с тобой... «У меня должно быть личное пространство, у меня должны быть свои секреты даже от тебя». А я им в ответ всё время повторяла – «Я не контролирую этот процесс и чтобы избежать его, достаточно просто меня не обманывать».

– То есть?

– Да, Брэвар. Я чувствую ложь... Это как ком в горле и ещё сильнее сжимается когда ты что-то говоришь. Да, это и похоже на недосказанность. Правда, недосказанность примечательна тем, что у тебя начинаются и боли в груди... Ведь сдерживаешь и контролируешь свой гнев. А вот ложь! Это сознательный механизм любого разумного существа. Вот и вся разница.

– А если я не знаю что мне делать дальше?

– Это бессилие, потому что ты не видишь ответов для решение данной проблемы. Пока что не видишь.

– Пока что?

– Да. Я тоже испытывала недовольство по данному не дугу. Но, чтобы найти ответ для решения проблемы. Достаточно взглянуть на картину под другим углом. Что от тебя не зависит, тебя волновать не должно ибо эти события ты не контролируешь, к примеру: еда, сон, отходы пищеварения, чужие проблемы. А если взять знания, основы магии, твой характер, твои проблемы – то на этом ты и должен сконцентрировать своё внимание. Ведь даже музыкант не сможет понять художника, хотя у них один и тот же фундамент прогресса... творить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.